

Алерния. Выбор

Автор:

[Серг Усов](#)

Алерния. Выбор

Серг Усов

Алерния #2

«Выбор» – фантастический роман Серга Усова, вторая книга цикла «Алерния», жанр боевое фэнтези, попаданцы.

Что произойдёт, если сознание кого-то из наших современников попадёт в тело человека, находящегося почти в самом низу социальной лестницы средневекового мира? Мира мрачного, грязного и жестокого? Казалось бы, ответ очевиден. Гибель или помутнение рассудка. Но не в нашем случае. Когда и характер тот, что нужно, да и роялем на старте придавило поистине огромным.

Серг Усов

Алерния

Книга 2

Выбор

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Глава 1

Нож просвистел в воздухе и вонзился в самый центр висевшей на дереве доски-мишени.

От беседки, построенной вчера её рабом Рудиём на заднем дворе особняка, где сидела сейчас Вика, до этой мишени было меньше десяти шагов, так что гордиться подобным броском попаданка и не думала.

– Гнеш, Нюра, заканчиваем тренировку. – Вика поднялась со скамейки и сама направилась в дом.

Гнеш, Викин двенадцатилетний брат, и Нюра, её четырнадцатилетняя рабыня, тяжело отдуваясь, кинулись собирать сюрικены и метательные ножи с мишеней, развешанных на деревьях фруктового сада.

Тяжёлое дыхание детей было вызвано вовсе не их слабостью – без преувеличения уже можно было утверждать, что каждый из них теперь в состоянии легко справиться с тремя-четырьмя взрослыми крепкими мужиками что с оружием, что без, – а повышенными нагрузками, которые Вика для них организовала, поручив на огромной скорости совершать рывки на короткие дистанции, с одновременным поражением целей метательным оружием.

– Нелла, а сегодня нам уже можно будет выходить в город? – спросил братик.

Да, Вика, вырванная из своего родного мира и попавшая в тело Неллы, шестнадцатилетней шлюшки средневекового мира, чьё сознание угасло, не выдержав пыток и надругательств, устроенных несчастной высокородными подонками, какое-то время не воспринимала Гнеша родственником.

От Неллы ей достались только скудные знания и мрачные воспоминания, не несущие при этом никакой эмоциональной окраски.

Но, видимо, и в самом деле мы в ответственности за тех, кого приручили. Вика не могла до конца разобраться в своих чувствах, а психотерапевтов в этом мире не было, но по факту она стала воспринимать парня уже как своего, а не только Неллиного брата. Так же как и своих рабов Рудия, его жену Желу и дочь Нюру – членами своей семьи.

– Нет, – Вика остановилась на крыльце особняка, – одним нельзя. Но со мной можно. Как примете душ, сходим к дядюшке Ту.

За прошедшие с момента дворцового переворота пять дней ситуация во Въеже не успокоилась.

В Южном, Припортовом, Восточном районах до сих пор улицы контролировались бандами мародёров, и появляться там даже днём означало нарваться на крупные неприятности, иногда и вовсе не совместимые с жизнью.

Зато в уважаемых районах вроде Заречного, где находился особняк, купленный Викой, и которым руководил её новообретённый дядя Тугорд, один из помощников мэра, удалось навести кое-какой порядок.

Во всяком случае, днём уже можно было выходить на улицы и посещать рынки: магазины и лавки, кроме торгующих выпечкой, работали пока через раз.

Добиться относительного порядка в своих кварталах (а помощниками мэра здесь являлись по сути префекты городских округов) Тугорду удалось не столько с помощью въежских стражников, сколько с помощью отрядов местного ополчения.

– Наконец-то! – Выразив криками свой восторг по поводу предстоящего выхода в город, дети побежали в летний душ.

Хотя скучать им в эти дни вынужденного затворничества было некогда, но живая детская натура всё равно хотела разнообразия впечатлений не только от различных видов тренировок, но и от окружающего пространства.

Вика с улыбкой вдогонку наложила на них конструкты «Малого исцеления» и вошла в особняк.

– На обед что приготовить? – Жела выглянула из кухни, услышав возвращение хозяйки.

– Ох, ты нас всех сделаешь нехватными, – Вика похлопала себя по животу. – Я ещё от завтрака в себя не пришла, а ты уже про обед спрашиваешь. Готовь только на себя и Рудия, что сама пожелаешь. Я с ребятами поем у Макров.

Жела, которая в свои тридцать два года выглядела теперь максимум на двадцать пять благодаря магии своей хозяйки, согласно закивала.

– Конечно, конечно. Надо выразить огромную благодарность господину Тугорду Макру за охрану, которую он организовал в нашем тупичке. Твой дядя очень заботлив.

Её слуги, как и Гнеш, хорошо знали истинную подоплёку родства Вики и Макров, но отнеслись к этому с пониманием и безо всяких ухмылок.

К тому же дядюшка Ту проявлял себя крайне заботливым и внимательным родственником. Используя своё служебное положение, он организовал круглосуточные патрули до тупика, который образовывал особняк его племянницы. Проявил, так сказать, заботу.

С учётом того, что сзади двора особняка находилась огромная территория оптовых складов тканей, круглосуточно охраняемая крупным отрядом наёмников, жители тупичка (не только Вика со своими домочадцами, но и её соседи – семья Кайсов и пятидесятилетняя швея Юлимия) могли себя чувствовать в относительной безопасности.

Но ухо, понятно, всё равно надо держать остро. Не та обстановка в городе, чтобы можно было проявлять беспечность.

– Обязательно выскажу, – согласилась Вика. – Рудий! – громко позвала она слугу, бывшего приятеля Неллы.

Когда-то Нелла и Гнеш считали Рудия, раба Половинки, владельца таверны «Пустой причал», в которой они снимали клетушку, чуть ли не стариком.

Сейчас же это был крепкий симпатичный мужчина, выглядевший моложе своих сорока лет. Ещё один результат магических возможностей Вики.

– Чего кричишь, от дела отвлекаешь? – раздался его голос в одной из ванных комнат. – Полку крепить уже не нужно?

– Нужно, Рудий, как же я без полочки-то? – Вика заглянула в дверь комнаты, чтобы посмотреть, не напутал ли приятель с высотой расположения её придумки.

Не, всё делает как надо. Золотые руки у её помощника и друга Рудия. Да и характер из того же драгоценного металла.

Раньше эти положительные качества уравнивались его хроническим алкоголизмом, а теперь, благодаря её магии, он просто идеал приятеля и работника.

– Нравится? – спросил раб.

– Дураку полработы не показывают, – пожал плечами Вика. – Вот доделаешь, тогда и оценю.

Рудий хмыкнул – к весьма порой странным выражениям хозяйки он привык – и принялся аккуратно пробойником делать ещё одно отверстие в стене под дюбель. Перфораторов в этом мире ещё долго не будет – не повезло ему с попаданкой, всё её прогрессорство пока мелочёвкой и ограничивается.

– Собрались в гости?

– Всё-то ты слышишь. Да. Вернёмся вечером. Не смотри так встревоженно. Дядюшка наверняка сопровождение выделит. Хотя, думаю, ты сам давно понимаешь, что я в этом не нуждаюсь.

– В осторожности все нуждаются, – возразил Рудий. – Ты сильная, но мало ли кто сейчас разбоем в городе занялся? И на какую толпу ты можешь нарваться. Так что, Нелла, я тебя очень прошу, не относись легкомысленно ко всему. И от помощи Тугорда не отказывайся, а то знаю я тебя. О Гнеше, о нас хотя бы

подумай. Что с нами будет, если с тобой что-то случится? Опять к Половинке возвращаться? Или твоя тётушка о нас позаботится? – усмехнулся он.

Последние слова Рудия заставили Вику смутиться.

Отправляясь спасать своего виконта во время дворцовой резни, она попросила жену Тугорда позаботиться не только о Гнеше, но и о её слугах, совершенно забыв конкретизировать свою просьбу.

Тётушка Арана взялась лично опекать Гнеша, а вот Рудия с женой и дочерью определила к своим рабам, здраво рассудив, что её управляющий сможет за ними присмотреть.

Тот и присмотрел. Ага. Нагрузил работой, как ишаков, да ещё и подвёл к наказанию палками, которое тётушка Арана определила Рудию.

– Вот чтобы вы так сильно и не зависели от случайностей, для этого я и определила себе первоочередной задачей снять с вас эти ошейники.

– Нелла, не нужно. Нам у тебя хорошо. Да и нереально это, сама знаешь. К тому же когда у нас теперь герцог-то появится? Сама ведь вчера рассказывала, что прежний убит, а наследника провинция не признаёт. Ни один владелец. И в городе непонятно ещё, кто за кого. Потому и прошу тебя побережись. Ты хоть и сильная...

– Рудий, завязывай меня учить, – фыркнула Вика, – а то сейчас по пальцу себе угодишь. Ты просто не представляешь, какая я сильная. А с вами вопрос я точно решу. Обещаю. У меня, конечно, очень много планов в голове, но ты и твоя семья в первоочередных задачах. За собой лучше проследи, а то как ни оставлю тебя без присмотра, так по морде получаешь.

Оставив раба заниматься усовершенствованием ванной комнаты, Вика поднялась к себе переодеться для выхода в город.

Так понравившееся ей платье, в котором она ходила на приём в городской ратуше, после её подвигов по спасению виконта Дебора с увязавшимися с ним гленцами, включая самого виконта-наследника, несостоявшегося жениха Урании

Вьежской, теперь очень пригодится на половую тряпку.

Впрочем, у Вики оставалось ещё одно парадно-выходное платье, только похоже, что в обозримом будущем его тоже надевать не придётся.

Она достала удобный брючный костюм из тонкой, магически укрепленной кожи – в таких обычно ходили наёмницы и женщины-егеря регулярных полков – и подбитые Рудием по её подсказке сапожки на сплошной подошве.

Теперь это её униформа на ближайшие недели – что без «Скрыта», что в «Скрыте». Удобно, носко и выглядит в ней весьма импозантно. Хотя последнее ей и не нужно.

И так у Вики всё чаще стали закрадываться подозрения, что в той беседе ей не всё было сказано, как будто бы на неё ещё и бафф «суккуба» навесили.

Куда ни пойдешь, очередной ухажёр нарисует. И ладно бы о постели с ней мечтал, это хоть понятно – все мужики козлы, ну не все, конечно, но многие, – так нет ведь, всё по-серьёзному норовят смотреть.

Вика, переодевшись, покрутилась вокруг начищенного бронзового зеркала и нашла себя самой обаятельной и привлекательной. Затем сделала несколько резких, а потом и плавных движений, посчитала костюм довольно удобным. Не её тренировочный, конечно, но сойдёт.

– Нелла, мы готовы! – За дверью стоял Гнеш, но не стучался.

Теперь он понимал, что сестра знает о любом визитёре заранее, да и сам уже вполне сносно овладел обостренным восприятием ассасинов, как и Нюра.

Врываться к Вике в комнату Гнеш отучился. Времена, когда он с Неллой даже спал на одном топчане в зимние холода, остались в прошлом. И поняв часть того, что теперь из себя представляет его сестрёнка, Гнеш был уверен, что навсегда.

– Отлично, – похвалила брата Вика, открыв ему дверь и осмотрев с ног до головы, – только чувство меры всегда должно быть. Впрочем, повзрослеешь,

думаю, научишься разумной достаточности.

– Я уже взрослый, – привык Гнеш.

– Тогда на фигу оружия с собой столько набрал? Дело даже не в том, что мы просто идём в гости, а в том, что это будет тебе мешать, случись какая заваруха. Я понимаю – много не мало, но вот кастет-то тебе сейчас зачем? Уметь им владеть – это одно, а использовать его, имея массу других, более эффективных средств, – совсем другое.

Вика иногда сама уставала от своих нравоучений, но считала, что они необходимы. Пусть попаданческий буст явно действовал на её учеников – они росли в мастерстве и силе, как тот пушкинский сказочный Гвидон в бочке, – но и обычной педагогией пренебрегать не следовало.

Мальчик, конечно же, проявил смекалку, и если бы не дарованные ей Сущностью возможности восприятия, она бы не только кастета, запрятанного под брючиной повыше берца, но и прочего арсенала ниндзя у него не заметила.

– Пойду выложу, – признал правоту сестры Гнеш.

– Иди. А где Нюра? Она тоже Зеной, королевой воинов, оснастилась? Нюра! – крикнула Вика, обнаружив девочку, которая, услышав разговор хозяйки с братом, затихарилась возле лестницы и грела уши. – Тебя тоже касается. Начинай процесс разоружения. Только самый минимальный комплект оставляйте. А я проверю, насколько у вас чувство меры есть. Да и не грозит нам никаких стычек сегодня.

Вика знала, о чём говорила. Все эти дни, прошедшие с их возвращения в особняк от Тугордов, она в «Скрыте», пусть не подолгу, но часто ходила в разведывательные рейды.

Она должна была точно знать, что происходит в городе, чтобы обеспечить безопасность не только себе, но и своим друзьям.

Понятно, что одной разведкой и постоянной настороженностью спокойствия не достичь, и первоначальные планы, как взять под контроль государственную

власть и уличную под свой личный контроль у Вики уже начинали складываться. Во многом благодаря этим вот её вылазкам.

Но сначала, как она и сказала Рудию, ей нужно было снять собачьи атрибуты с шей своих друзей.

Бороться за всеобщее счастье Вика не собиралась, да и вообще теперь считала, что многие недостойны даже небо коптить (насмотрелась она уже досыта на некоторых местных представителей гомо сапиенсов), но своим близким людям она хотела обеспечить максимально благоприятные условия жизни.

– Всё, готовы, – доложил Гнеш.

– Вот теперь действительно вижу, что готовы. – Вика осмотрела своих ассасинов и осталась довольна.

Наказав Рудию и Желе никуда со двора не выходить, а обещанную соседке Ритале Кайс помощь в строительстве у неё летнего душа отложить на потом, Вика со своими тайными убийцами направилась к родственникам.

Нет, всё же ей здорово повезло встретить и оказать неоценимую помощь Тугорду Макру. Не только избавив его самого от болезни глаз, грозившей лишить его очень важного и денежного поста помощника мэра – главы Заречного района, но и исцелив восьмилетнюю Бенту, вернув ей возможность ходить.

Теперь преисполненные благодарности и восхищения все члены семьи Макров готовы были круглосуточно носить на руках свою обретённую племянницу и двоюродную сестру.

Единственной ложкой дёгтя в этой бочке мёда являлись не совсем братские чувства со стороны сыновей Тугорда (двадцатилетнего Свона и восемнадцатилетнего Галла), которые, кажется, на свою кухню, что называется, запали.

Приводить двоюродных братиков в разум Вика собиралась, но как это сделать лучше, пока не определилась.

– Нелла, чего это они? – спросил Гнеш, кивнув на тройку столяров, мимо двора которых они в этот момент проходили. – Как будто бы они кракена увидели, чудовище морское.

Проученные ею хамоватые придурки стали бояться Вики как огня. Это ещё раз подтверждало правило, что вести себя нагло и развязно по отношению к беззащитной девушке (а она такой им и представлялась, пока не отмутузила их чуть ли не до увечий) могут только трусливые душонки.

– А я разве не чудовище, Гнеш? – усмехнулась она. – Самый что ни на есть ужасный ужас. Этих козлов, если они ещё раз пасти свои откроют или, не дай Единый, прознаю, что они опять к девицам пристают, я изувечу. Честное слово.

Пока они с братом накоротке переговаривались, тройка приведённых попаданкой в разум brutальных мачо спряталась в столярной мастерской. А ведь так позубоскалить раньше любили, полапать своими блудливыми ручонками, подышать смрадом из своих ртов.

– Это плохие господа? – спросила Нюра.

– Какие они тебе господа? – Вика потрепала девочку по волосам. – Это твои потенциальные мальчики для битья. Чтобы ты могла такую шваль ставить на место, ими заслуженное, я и учу тебя кое-каким умениям. И не смотри, что на твоей шейке сейчас ошейник. Поверь, это ненадолго.

На выходе из проулка им навстречу попался совместный патруль из стражника и двух местных ополченцев.

Проведённая старшим виконтом Даманом Вьежским зачистка, а проще говоря – убийства и казни руководителей городской стражи, посеяла в её рядах смятение и тревогу.

Многие стражники просто объявили об уходе со службы, а большинство поспешило перейти на службу в районные околотки.

Тугорд этим воспользовался и серьёзно укрепил порядки в Заречном районе.

– Нелла, привет, – поздоровался с ней стражник. – Никак всё же решила выбраться в гости к дяде?

Стражник Вике был знаком, так же как и некоторые иные его коллеги. Любимый дядюшка настоял, чтобы патрули обязательно доходили до её особняка и интересовались у его племянницы, всё ли у неё хорошо и не нужна ли какая-то помощь.

– Привет, Феркон, – Вика вежливо кивнула. – Да вот, решила. С такими ребятами на улицах, как ты, можно ходить без опаски, думаю.

Польщённый стражник предложил проводить её с детьми до усадьбы префекта, но Вика отказалась. Но поблагодарила очень вежливо.

– Они все трое так на вас пялились, что мне показалось, у них вот-вот глаза вылезут, – хихикнула Нюра, когда они отошли от патруля.

– Это потому, что я племянница префекта района, помощника мэра, – пояснила ей Вика. Учить свою будущую соратницу не только бою, но и трезвому взгляду на жизнь она считала необходимым. – Будь я бедною крестьянкой, то в лучшем случае удостоилась бы шлепка по попе. И никаких восторженных взглядов.

Весь город стал сейчас одной сплошной площадью Справедливости. В том смысле, что казни захваченных разбойников, мародёров и тех, кого приняли за них по ошибке, теперь проходили по всему городу.

Судопроизводство сейчас во Вьеже было проще, чем на судах Линча, про которые когда-то Вика читала.

И осуществляли здесь его крайне просто – с пойманными преступниками или расправлялись на месте, или передавали патрулям, а те их вешали на весьма быстро возведённых почти на каждом перекрёстке виселицах.

Вика такие видела впервые. Они походили на лопасти вертолётa. Только у тех было их четыре, а здесь на каждом столбе по шесть или восемь – три или четыре скрещённых в горизонтальной плоскости бревна.

Мало того, что за эти дни коммунальное хозяйство пришло в расстройство (даже общественные уборные перестали убираться, не говоря уж о чистке сточных канав), так ещё и смрад разлагающихся трупов к этому городскому средневековому амбре добавился.

– Двигаем ногами быстрее, хватит по сторонам пялиться, – скомандовала Вика и сама ускорила шаг.

Раба, привратника Макров, видимо, за что-то наказали, потому что он был посажен на цепь, словно собака какая-то сельская в её прошлом мире.

Вика как-то читала, что в Древнем Риме все привратники сидели на цепи, но во Вьеже такое практиковалось только за провинности. Наверное, оставил без разрешения свой пост, что в сегодняшних обстоятельствах было сродни измене.

Привратник её узнал и открыл калитку без вопросов – указание пропускать племянницу хозяев беспрепятственно он получил ещё в её первый визит.

– У вас все дома? – поинтересовалась Вика.

Глава 2

В особняке Макров, кроме прислуги, были только хозяйка дома Арана, тридцатидевятилетняя дородная и красивая Неллина новообретённая тётушка, и её восьмилетняя дочь Бента, ставшая из пациентки попанданки её кузиной.

Именно Бента-то и углядела гостей. Причём Вике показалось, что та дежурила у окна – так быстро после их прихода она выскочила во двор и повисла у своей исцелительницы на шее. Вариант с тем, что девочка обладает навыком обострённого восприятия, Вика всерьёз не рассматривала.

– Нелла! А мы вас ещё вчера ждали, но когда вы не пришли, то папа сказал, что, может, и правильно, что решили поостеречься, а мы с мамой никуда почти не выходим. В городе ужас что творится. Мы с ней дома вдвоём.

Продолжая вываливать на Вику свои переживания и скучные новости – девочку мало во что посвящали, – Бента весьма дружески поприветствовала своего кузена Гнеша и даже не обратила внимания на Ньюру, что в общем-то было понятно.

Во дворе их, разумеется, никто не держал. Пока девочка говорила, они подошли к широким каменным – то ли мраморным, то ли гранитным, Вика в этом не разбиралась – ступеням парадного входа и поднялись по ним в особняк.

У Макров в пятнадцати лигах от Вьежа, где-то на северо-востоке, находилось небольшое имение с парой десятков сервов обоего пола и возраста.

Каких-то доходов это хозяйство им не приносило, служа главным образом местом загородного отдыха семьи и поставщиком свежих продуктов к столу.

Кроме небольшой ренты с этого имения и жалованья Тугорда, тоже весьма скромного, полагающегося помощнику мэра – префекту Заречного района, никаких иных доходов у семьи не было. Кузены Свон и Галл служили в городском ополчении на добровольных началах, чтобы иметь стаж для поступления на государственную или муниципальную службу.

Несмотря на такой скромный официальный заработок, особняк Макров, бесспорно, являлся самым большим и красивым домом в районе Заречья.

Для Вики, попаданки из двадцать первого земного века, ничего удивительного в этом не было. В её родной стране картина рисовалась примерно такая же. Чиновники по достатку не уступали бизнесменам.

Как-то на второй или третий день знакомства она подшутила над Тугордом по этому поводу. Дескать, не по зарплате избушка и расходы семьи.

На что дорогой дядюшка также в полушутливой форме пояснил, что это о нём Единый так заботится. Который хорошо видит, как префект вкалывает с раннего утра до позднего вечера, быстро принимает своевременные решения, касающиеся жизни такого огромного, как Заречный, района, и несёт за них полную ответственность.

Вот, видимо, и решил Единый, что несправедливо будет, если за свой каторжный труд и огромную ответственность Тугорд будет иметь доход меньший, чем у убеждённого тунеядца и алкоголика Цурушана, живущего по соседству слева от Макров, унаследовавшего от родителей долю в одной из морских торговых компаний, или чем у живущего напротив лавочника Эстия, впаривающего клиентам продукцию сомнительного качества.

Разумеется, Вика с такой постановкой вопроса не соглашалась. Но говорить об этом своему дяде не стала, а уж тем более его стыдить.

Из воспоминаний прошлой жизни у неё засела в голове фраза, сказанная одним американским президентом насчёт латиноамериканского диктатора, кажется, какого-то Самосу. Что тот хоть и сукин сын, но он наш сукин сын.

Вот и попаданка, откровенно говоря, проникнувшись к Тугорду обычной человеческой симпатией, легко закрыла глаза на его мздоимство.

Ко всему прочему, Вика не относилась к борцам за всё хорошее против всего плохого. И родом она была из тех мест, где только в прошедшем веке борьба за справедливость дважды разносила страну буквально в пыль. Вике даже как-то попадалось в интернете, что в начале двадцатого века на территории Российской империи проживал каждый восьмой житель Земли, а в начале двадцать первого века в её стране – каждый пятидесятый. Такова была цена за попытки реализовать чьи-то мечтания.

«Так что ну их на фиг, все эти благоглупости», – решила попаданка. Её интересует только благополучие и безопасность себя любимой и людей, которые стали или станут для неё своими.

Тугорд и его семья – так уж получилось – для неё свои. А значит, как говорил испанский диктатор Франко, своим – всё, чужим – закон.

Да и насмотрелась уже Вика в этом мире такого и таких упырей наблюдала, особенно в последние, после дворцового переворота дни, что Тугорд Макр, при всём своём мздоимстве, мог смело претендовать на роль святого.

Он ведь и в самом деле очень много работал на благо своего района и Вьежа. Даже нынешний относительный правопорядок в Заречном районе, то, что здесь

водовозы продолжают доставлять людям воду, то, что работают пекарни и продуктовые лавки, что расчищают заторы на канализационных канавах, – всё это во многом заслуга её дядюшки Ту.

– Неллочка, дорогая, наконец-то. – Арана, предупреждённая прислугой, встретила Вику с детьми, едва они вошли в просторный холл. – Надеюсь, вы к нам надолго? Ночевать у нас будете? Ваши с Гнешем комнаты готовы. Ждут вас.

Обращение «Неллочка» Вику коробило, но виду она пока не подавала, решив, что намекнёт тётушке на это чуть позже, при удобном случае.

– Здравствуй, тётя, – Вика расцеловалась в щёки с Араной, – а где мой любимый дядя и кузены?

Ответ на свой вопрос Вика знала уже от Бенты, но спросить требовала элементарная вежливость.

Отпустив детей бегать и играть во дворе, Арана с Викторией пошли в гостиную, где им перед обедом сервировали чайный столик.

– Плохо всё, Неллочка. Очень тревожно. Муж мне всего не рассказывает, но я же вижу, как сильно он расстроен. – Тётя, отпустив служанку, сама налила Вике чай и подвинула к ней вазочку с вываренными в меду орехами. – Расспрашивать его бесполезно о чём-то. Если захочет, сам всё расскажет.

– Не переживай, тётя, – Вика взяла горячую чашку и подула на неё, чтобы быстрее остыло, – бардак этот ведь не может длиться вечно. Может, скоро закончится.

– Хорошо бы. Может, и наш добрый герцог Витор ещё жив. Мне соседка Крандия – у неё муж командир абордажной команды – говорила, что в порту среди капитанов судов ходят упорные слухи, что гленцы нашего герцога не убили, а только ранили. Поэтому-то большинство капитанов и владельцев морских торговых компаний не спешат признавать старшего виконта Дамана герцогом. Ты ведь слышала, что в порту абордажные команды оцепили оба района при гавани и никого туда из дворца не пускают?

– Да, – подтвердила Вика, – слышала.

На самом деле она не только там всё слышала, но и видела своими глазами, как посланных к порту кавалеристов Дамана чуть не убили. Естественно, наблюдала Вика это всё, находясь в «Скрыте».

– Думают, что герцог жив. Никакие гленцы его не убивали. Держит его Даман где-то в подземной тюрьме дворца или ещё где-то там же. Мало ли в нём тайных комнат и апартаментов? Владетели, говорят, ни один старшего виконта пока не признал. Если это правда, что гленские твари не убивали или не смогли убить славного Витора, то, может, Даман одумается? Если нет, я даже не знаю, что нас ждёт. Гленцы ведь не простят Датору попытку убийства их наследника. А у нас ни владетели, ни моряки не хотят признавать нового герцога. Начнут воевать, – Арана в который уже раз тяжело вздохнула, – да тут ещё эти перемены в дворцовом секретариате. А ты что орешки не кушаешь, Неллочка? Кушай, очень сладенькие.

– Спасибо, тётя. – Вика взяла орешек и почувствовала, как пальцы стали липкими. И теперь поняла предназначение небольшой плоской посуды с водой. – Правда, очень вкусно.

Арана была и права, и неправа в своих предположениях. В отличие от неё, Вика знала совершенно точно, что герцог Витор мёртв, но гленцы действительно не имели к его убийству никакого отношения.

Тётушке, как и остальным въежцам, очень трудно было поверить в то, что Датор, любимчик горожан и солдат кавалерийских полков, чьим шефом и командующим он являлся, мог поднять руку на своего отца.

Но Вика не только в районах возле гавани побывала, но и во дворце прошлась и огляделась.

Под защитой заклинания «Скрыт» она стояла всего в паре шагов от Дамана, искренне рыдающего над телом своего отца, убитого по его же приказу.

Старший виконт плакал и просил прощения за то, что был вынужден так поступить ради спасения герцогства и своей сестры Урании.

Понять и простить своего сына Витор, естественно, уже не мог, а вот наблюдавшая эту трогательную сцену Вика мотивации Дамана не поверила ни на грош. Власти он хотел. Вот и всё. А остальное – балабольство сплошное.

– Дай Единый, чтобы герцог и в самом деле оказался жив, а его сын проявил благоразумие, – сказала Вика, – а младшего-то точно грохнули?

– Как ты говоришь? – удивилась Арана, и Вика прикусила себе язык. – Да, конечно, точно убили. Его же тело гленцы из окна выкинули в тот страшный день. Ну, когда мы с тобой на торжественном приёме были. Ах, какое у тебя замечательное платье было! А как ты в нём смотрелась, Неллочка!

Вика укоризненно взглянула на Арану – нехорошо вот так вот на живую рану соль сыпать. Тётушка, женщина умная, её взгляд расшифровала правильно и сменила тему на любимую, пожалуй, всеми кумушками любых миров, магических и немагических, средневековых или продвинутых, на быт и нравы соседей.

На обед, к очередному разочарованию Араны, да и Вики тоже, Тугорд не явился. Прислал мальчишку с известием, что перекусит на службе – дел очень много.

Зато явились Свон и Галл, обрадовавшиеся присутствию красавицы-кузины, словно медуному прянику. Оба были уставшими, но в боевом расположении духа. И за столом много и несмешно шутили, стараясь произвести впечатление на Вику. Но увидев, что та их потуги игнорирует, сдулись и отдались чревоугодию. Благо готовили в доме Макров просто восхитительно.

– Пока абордажники по приказу капитанов кораблей и судовладельцев не пускают людей старшего виконта Дамана в Припортовый и Портовый районы, там сейчас настоящая резня идёт, – двадцатилетний Свон на правах старшего из братьев ответил на вопрос матери, заданный им обоим, – передел между бандами начался. Капитан нас туда не посылает. Бесполезно. Да и опасно, – смущённо признался он, – банды всё пополняются и разрастаются за счёт всего отребья. А скопилось там бездельников просто море.

– Мальчики мои, может, мне поговорить с отцом? Пусть вас пока на отдых отпустят деньков на десять или хотя бы на неделю. За это время, глядишь, и всё уладится.

К чести обретенных Викой в этом мире кузенов предложение матери их обидело и возмутило.

Вика и сама от себя не ожидала того, с каким удовольствием она вертела головой за столом, слушая спор Араны со Своном и Галлом. Ребята даже забыли про интерес к своей кухне. На время. А Гнеш с Бентой постарались улизнуть с обеда пораньше.

Когда сыновья отправились в свой отряд и Арана распорядилась убирать со стола, Вика сообщила ей, что собирается навеститься к дяде на службу.

Из окна кабинета тётушки на втором этаже было видно, что на улице сейчас прекрасная погода и месить грязь с дерьмом не придётся.

– Подожди до вечера, Неллочка, – предложила Арана, – ночевать-то он придёт. Вот на ужине с ним и переговоришь. Переночевать вам всё же лучше у нас. Да и сейчас идти по городу не стоит. Такая молодая девушка в одиночку...

– Тётушка, я не хочу зря время терять, – улыбнулась Вика, – и ночевать по этой же причине не останемся. У меня есть домашние дела. А за меня не волнуйся, я в состоянии за себя постоять – меня учили в детстве. Присмотри, пожалуйста, и за Нюрой, только не так, как в прошлый раз за моим Рудиём. Ладно?

Осведомлённая уже от Тугорда о намерении Неллочки предоставить семье Рудия вольную, Арана сокрушённо покачала головой.

– Конечно, я присмотрю. И за Гнешиком, и за Нюрой, но поверь моему опыту, зря ты это затеяла. Им с такой хозяйкой сейчас хорошо. Ты о них заботишься. Кормишь, поишь, одеваешь, обуваешь, даёшь кров над головой, видно – редко наказываешь. А предоставишь их самим себе, что они делать будут? Редко, но случалось, когда рабов освобождали. И неизвестны случаи, когда это заканчивалось бы хорошо в первую очередь для них самих. Многие свободные из районов черни завидуют твоему Рудию и с удовольствием бы оказались на его месте. Это всяко лучше, чем помирать от голода, холода и болезней.

– Тётушка, извини, но я уже всё решила. – Вика обняла Арану и направилась к двери из кабинета.

Объяснять ей, что она вовсе не собирается своим освобождённым людям дать коленкой под зад и отправить в свободное плавание, она не стала. Лишняя информация. Пришлось бы тогда по новой объяснять тётушке, зачем она тогда вообще с этим связывается, если не хочет расставаться с Рудием и его семьёй.

Многое из того, что очевидно попаданке, уроженке этого мира просто недоступно для понимания.

– Подожди, Неллочка, – окликнула её Арана. – Вот возьми, – она протянула ей металлическую пластинку, – меньше объясняться с патрулями будешь.

На небольшом, с ладонь, прямоугольничке, как и на том пропуске на торжественный приём в ратуше, был отчеканен герб Вьежа – зомби душил оципанного петуха. Первый герцог Вьежский схватил и убил гигантского орла, который когда-то в незапамятные времена повадился воровать людей и крупный рогатый скот, пока не закончил свою жизнь в крепких руках первого герцога.

Правда, приглашение на приём было отчеканено на бронзовом куске металла, а этот пропуск – на обычном железном.

– Спасибо, тётя.

– Да не за что, Неллочка, – вздохнула Арана и немного скептически посмотрела на клинок на поясе Вики, – жаль, что мальчишки не могли проводить тебя до ратуши. Им в другую сторону.

– Ерунда, сама дойду, – легкомысленно отмахнулась попаданка.

Насчёт бутафорности клинка госпожа Макр была полностью права – чтобы постоять за себя, Вике он совсем не нужен. Но для закрепления образа молодой наёмницы вполне годился. Да и применить его попаданка при необходимости могла так эффективно, как никто в этом мире не смог бы. Сущность обеспечила её и таким умением.

Вика, оценив свои возможности, пришла к выводу, что навыки махания мечом ей вряд ли пригодятся – у неё и без того была масса более эффективных и убойных аргументов, но вот обучить того же Рудия, передав ему эту часть своих знаний,

будет не лишним. Так что спасибо Сущности и за умения мечника. Или мечницы?

– Нелла, можно нам с тобой? – Голос Гнеша застал её уже возле бедолаги, посаженного Араной на цепь. Вика теперь причину знала – за то, что вместо службы искал себе любовного утешения в объятиях посудомойки. – И Бенту возьмём.

– Обрыбьтесь, – твёрдо, нахмутив брови, отказала Вика, – играйте тут пока.

Въез сильно изменился. Понятно, что не архитектурой и не декорациями, а настроениями людей и состоянием улиц.

Практически исчезли улыбки, во взглядах сквозила подозрительность, а в движениях – какая-то нервозность.

Изменилось и отношение патрулей к прохожим.

Если раньше они выискивали глазами обеспеченных горожан, которые по причине опьянения или дурного характера нарушали общественный порядок (с таких можно было получить мзду за недоставку в околоток), то сейчас стражники и ополченцы несли службу, что называется, без дураков, выискивая и высматривая среди снующих мимо них прохожих асоциальные элементы – потенциальных воров и грабителей.

Так что до самого Нового моста через Вену пропуск, который Вике дала Арана, не пригодился. Стражи порядка, если и смотрели на молоденькую «наёмницу», то лишь для того, чтобы мысленно облапать аппетитные места. Но не приставали. В воздухе витало напряжение, и было не до флирта.

На мосту Вика немного задержалась. Ей нравился открывавшийся с него вид на Вену и видневшееся вдали место её впадения в Алернийский океан.

Несмотря на то что в реку стекала городская канализация и в неё же сбрасывали мусор, дышалось здесь на мосту гораздо лучше, чем на улицах и площадях города. Причиной тому постоянные ветра, продувавшие вдоль Вены все мерзкие запахи.

Если ветер дул с верховьев реки, то он приносил запах гор и лесов, раскинувшихся на востоке от Вьежа, если со стороны океана – то запах солёной воды и морской свежести.

– Красиво? – отвлёк её от любования рекой молодой, но явно бедный дворянин. – Я тоже первый раз во Вьеже. Чудик. Младший баронет Чудик Лаглаз.

Вика едва сдержалась, чтобы не рассмеяться при звуке такого имени. Это было бы обидно для дворянчика.

– Нелла. Меня зовут Нелла. И я очень тороплюсь.

Отделаться от приехавшего в столицу провинциала удалось довольно быстро. Младший баронет, значит – не наследный, значит – стеснённый в средствах, значит – ищущий недорогих удовольствий.

Вика ему очень понравилась, это было видно. Но пригласить её в «Корону», самый дорогой трактир Белого района, он не захотел, а точнее, не мог себе позволить.

Пробормотав извинения и пообещав, что как только, так сразу пригласит, а сейчас он тоже вдруг вспомнил, что у него есть срочное дело, покрасневший от смущения младший баронет Чудик как-его-там, отстал.

Но для Вики день встреч ещё на этом не завершился. Когда она вышла на площадь Справедливости, едва не задохнувшись от смрада, идущего из подвешенных на перекладинах клеток, в которых умирали от боли, голода и жажды с перебитыми конечностями пойманные грабители и мародёры, то увидела, как от ратуши в компании своих прихлебателей движется Оззи, мэрский сынок, глава местечковой городской «золотой молодёжи».

У Вики была масса способов избежать встречи, начиная с использования «Скрыта» или навыков ассасинов и заканчивая банальным разворотом в обратную сторону, пока этот придурок ещё её не заметил.

Но она решила, что скрываться от таких гнилушек недостойно попаданки, великой боевой магини, великого воина и целительницы, и всё в одном, как

говорится.

– Ух ты, – разулыбался Оззи, видимо, уже позабыл свой позор на торжественном приёме в ратуше, который Вика ему организовала. – Вот это ты вырядилась, – приветствовал он её. – Как эту девку зовут, не помните? – спросил он у своих лизоблюдов.

– Нелла, – ответил ему один из них, невысокий крепыш с бульдожьей челюстью. – Это сестра Свона и Галла, племянница...

– А-а, вспомнил! – изобразил мэрский сынок узнавание. – Пошла своего дядюшку пожалеть? Ну-ну, ему теперь никакое сочувствие не поможет. Разве что мне поговорить с отцом, но это, тут ты понимать должна... – Он попытался преградить Вике дорогу, но почему-то споткнулся обо что-то под ногами – на площади было довольно много мусора – и полетел мордой на брусчатку. Да по такой траектории, что никто из подхалимов не успел его придержать. – Га-а-адство!

«Ничему жизнь дураков не учит, – подумала Вика. – Интересно, что там за неприятности у дяди Тугорда?»

Глава 3

Любое хобби объединяет людей порой совершенно разных. Во всём. В возрасте, в достатке, в социальном положении, в половой принадлежности.

Вика в этом убедилась, когда их с парнем пригласили вступить в один из крупных столичных байкерских клубов.

Первое время Вика там чувствовала себя полностью потерянной. Ей казалось, что она попала прямо на какое-то строительство Вавилонской башни.

Нет, сотен разных языков в её новой компании не звучало, но люди в клубе собрались настолько разные, что она только диву давалась.

Среди них были банкиры и студенты, подрабатывающие заправщиками на АЗС, военные и учительница начальных классов гимназии, полицейский и бывший бандит, ставший бизнесменом, рабочие и чиновники.

Павел Васильевич, крупный чиновник столичной мэрии, как говорили, у себя в кабинете сидел неприступный, как скала, и надувал щёки. А у них в клубе лихачил, много говорил, часто смеялся и очень любил ковыряться в технике, не боясь испачкать свои чиновничьи ручки.

Когда у Викиного байка возникли проблемы с зажиганием, тот сам предложил ей его отрегулировать. А пока возился с её игрушкой – совместным подарком её родителей-кукушек, то говорил обо всём, как со взрослой.

От него-то Вика и узнала об истории демократии. Якобы в Древнем Риме право голосовать имели только те, для кого было место в легионе. И это правильно, как убеждённо говорил Павел Васильевич, снимая верхнюю крышку у двигателя. Тому, кто примет при голосовании неправильное решение, потом предстоит, встав в строй пехотной манипулы или кавалерийской турмы, ответить за своё решение. Может быть – и жизнью. Поэтому ты можешь быть хоть самым заслуженным и уважаемым человеком, но если ты, к примеру, потерял руку даже в битве за Рим, ты всё равно голосовать больше не сможешь. Потому что не тебе потом с оружием в руках предстоит нести ответственность.

Правильным он считал и средневековую городскую демократию. Когда каждый человек имел тем больший вес, чем больше он платил налогов. Те, кто, к примеру, платили сто фунтов налогов в год, выбирали вдесятером одного депутата от себя, а те, кто платил десять, избирали одного из сотни. И так далее. То есть государственное управление рассматривалось как управление акционерным обществом – чем больше у тебя акций, тем больше ты можешь влиять на принятие решений.

– А у нас что? – Чиновник кривил лицо вовсе не от запаха бензина, которым он промывал свечи Викиного байка. – У нас всё наоборот. Те, кто делает что-то полезное, ну там Крымский мост строит или реактор атомный на быстрых нейтронах, или дорогу до Питера, или космодром Восточный, или операции на сердце сложные проводит, или вакцины от разных эпидемий придумывает, – Павел Васильевич долго перечислял полезных, по его мнению, людей, – их не видно и не слышно. А общественное мнение сейчас – это сплошные «мы здесь власть» тунеядцы. Родители придуркам понакупали дипломов, да не по одному,

а места во главе Сбербанка, Газпрома или Роснефти не смогли им обеспечить. А на меньшее эти лодыри и не согласны. Вот и загадили весь интернет и все СМИ своим нытьём.

Вика слушала, мотала на ус, который у неё отсутствовал, но задавать вертевшийся у неё вопрос насчёт того, на какие шиши Павел свет Васильевич при своей скромной зарплате госслужащего купил себе байк стоимостью под сорок тысяч долларов и ауди за семьдесят (Игорь её просветил на этот счёт), понимаете, не стала. Вика и до той беседы была умненькая девушка.

Во Въеже принцип городской демократии не походил ни на один из тех, про которые Вика узнала от чиновника. Здесь на выборные должности мэра, его заместителя – префекта Белого района и помощников – префектов остальных районов кандидатуры выдвигались гильдиями. Затем они одобрялись или не одобрялись канцелярией герцога и потом выдвигались на голосование народа. Причём голосование это было весьма странным – оно проводилось простым поднятием рук на площади Справедливости, если избирался мэр или его заместитель, и на районных площадях, если избирались помощники мэра.

Кворум и количество участников голосования оценивалось, как в ходе любой цветной революции в родном Вике мире – до фига или очень до фига. Зачем считать? Сколько проорёт и руки поднимет, столько и нужно. А те, кто не пришёл? Это их проблемы.

Иными словами, для получения и удержания должности префекта, избираемого на неопределённый срок, пока не возникнет какой-либо нужды его сменить, Тугорду Макру необходимо было иметь поддержку в гильдиях и в секретариате дворца.

И если с первым у дорогого Викиного дядюшки всё было схвачено и оплачено, то вот во дворце у него возникли серьёзные проблемы. И за этими проблемами во многом стоял нынешний мэр Въежа.

– Надеюсь, дядя, это не из-за моего неудачного танца с его сынулей? – заподозрила Вика.

– Да ну, ты что? – грустно усмехнулся Тугорд. – Когда речь идёт о таких деньгах, а поверь, деньги через меня идут о-очень немаленькие, мэр, если будет нужно,

сам своего обормота прильёт и съест. Шучу, конечно, но ты здесь точно ни при чём.

Это Вике было понятно. Она вообще была девушкой продвинутой во многих отношениях, несмотря на молодость. Главное – уметь слушать людей и принимать информацию из разных источников. Да и на память она не жаловалась.

Оттого и уловила моментально суть дядюшкиных проблем. Новая власть во дворце – новые люди – новые требования.

– Чем это тебе грозит? При чём здесь мэр? И чем я могу помочь моему дорогому дядюшке Ту? – поинтересовалась Вика, а заметив, что тот опять грустно вздохнул, подбодрила: – Не расстраивайся заранее. Ты многое понял в своей обрётённой после долгих лет разлуки племяннице, но, поверь, далеко не все мои возможности ты знаешь. Так что давай колись.

Тугорд поднялся из-за заваленного навощёнными табличками и свёрнутыми в трубочку пергаменами из козлиной кожи стола и подошёл к окну.

– Давай я сначала расскажу, что мне удалось достичь по твоему вопросу, а потом уже поговорим о моих делах.

– Ага, давай, – оживилась Вика.

Дядечка ей нравился с каждым разом всё больше и больше.

Нет, в верности Тугорда договору с ней она была абсолютно уверена с первого же дня его заключения – видела и чувствовала в Макре смесь уважения к её магическим возможностям, благодарности за исцеление его самого и любимой дочери и, что, пожалуй, тоже важно, личной симпатии.

Но вот его ответственное отношение к её просьбам, изворотливый ум, который она в нём разглядела, и готовность помогать ей в любых просьбах – это было приятным бонусом.

Мало иметь под рукой своего человека, надо, чтобы этот человек ещё и умел приносить пользу. Тугорд умел.

– Рассказывать о тех переменах, которые произошли в нашем герцогстве, смысла нет. – Он сел рядом с Викой на диван для важных посетителей своего кабинета. – Герцога, который мог бы дать вольную твоим людям, у нас теперь нет, как ты знаешь. Старший виконт Даман, правда, объявил себя владельцем, вот только никто пока не спешит этого признавать. Так что нет никаких гарантий, что через какое-то время все его решения не будут значить ничего. Мне не жалко ста лир, Нелла, честное слово, с помощью которых я бы смог через одного своего знакомого в герцогской канцелярии решить твой вопрос. Но у меня нет уверенности, что Даману удастся сохранить власть.

– Понятно, – согласилась Вика, – и всё же, как я понимаю, ты что-то придумал?

– Да, Нелла. Есть ещё одна лазейка. Её, правда, не использовали очень давно, но это ничего не меняет. Я думаю, что смогу повернуть такое дельце. Только тебе надо будет продать – Рудия? – и его жену с дочерью нашему муниципалитету. Не переживай, ничего с ними не случится. Я сам присмотрю. К тому же это ненадолго – до последнего дня лета. Меньше трёх недель осталось. И ты получишь своих людей обратно... Если они, конечно, захотят к тебе возвращаться, – пошутил он. – Став свободными, они сами могут решать, идти им к тебе на службу или нет.

В неделе здесь было восемь дней. До окончания лета оставалось двадцать три дня. Вика посчитала, что Тугорд смог выполнить её просьбу гораздо даже быстрее, чем она рассчитывала.

– Спасибо, Тугорд, – она прикоснулась ладонью к его плечу, – я верю, что у тебя... у нас всё получится. А теперь начни рассказывать про твои проблемы.

Оптимистичный настрой чиновника вновь сменился на пессимистичный.

– Бокал вина не желаешь? – предложил он. – Отличное, хоть и гленское. Но ты ведь никому не скажешь?

Увидев её принципиальное согласие, вызвал звоном колокольчика – прямо как в фильмах про дореволюционные времена в Викиной прошлой жизни – молодого

парня и распорядился принести им бутылку. Бокалы в виде серебряных тонкостенных стаканов у него в кабинете были. Стояли в запирающемся на обычную щеколду шкафчике. Вика разглядела там ещё несколько бутылок, но те, видимо, были для посетителей не столь дорогих хозяину кабинета.

На парне был ошейник, но тем, что в мэрии и префектурах часть обязанностей выполняется рабами или рабынями, Вику было уже не удивить. Она это видела не в первый раз.

- Отличное вино, - похвалила она вполне искренне.

В винах Вика так и не научилась разбираться, но вкус ей понравился.

- В общем, начну с того, что всеми делами у нас в герцогстве заправляет не сам герцог, а его канцелярия и секретариат дворца.

- Да я как-то догадывалась, что не сам, - усмехнулась попаданка, - одному не разорваться.

Канцелярия, как пояснил Тугорд, занималась тем, что входило в непосредственное ведение герцогской власти - делами армии и военного флота, внешней политикой, налогами, таможенными сборами, судами, управлением земельными владениями герцога и взаимодействием с его вассалами.

Секретариат же осуществлял непосредственный контроль над деятельностью городских и муниципальных властей, купеческих и ремесленных гильдий, торгового флота и, главное в данный момент для Тугорда, кадровыми вопросами выборных органов власти.

- Понимаешь, хм, тут такое дело, Нелла, - дядюшка замялся, подбирая слова. - Налоги со своего района я отдаю в мэрию, а та - уже в герцогскую канцелярию. Но, как бы так выразиться понятней, я беру с наших торговцев, ремесленников, возчиков и прочих, скажем так, немного больше, ну и некоторые дела, которые им надо решить, можно делать побыстрее. Короче говоря, у меня некоторым образом образуются... э-э.

– Дядюшка, – засмеялась Вика, – это я всё понимаю. Ты берёшь мзду и делишься этим с секретариатом дворца. Не со всеми, а с конкретными людьми. Правильно?

Тугорд внимательно и серьёзно посмотрел на свою племянницу.

– Ты удивительная молодая девушка, Нелла, – кивнул он своим мыслям.

– Это плохо?

– Нет, что ты. Это очень хорошо. Я благодарен Единому, что он свёл наши дорожки. Благодарен и от себя, и от своей семьи. Но раз ты так всё хорошо понимаешь (откуда у тебя такие знания, даже не спрашиваю), значит, поймёшь и всё остальное. Дважды в год – в середине лета и в середине зимы – я передавал заместителю секретариата две тысячи семьсот лир.

Вика не сдержалась и присвистнула – сумма внушала уважение. По её прикидкам, это годовая зарплата всех чиновников секретариата. Не меньше. А ведь Тугорд не единственный, кто туда заносил. Были и другие столичные префекты и мэр, и мэры с главами муниципалитетов прочих городов и поселений, кроме тех, что принадлежали владетелям – вассалам герцога.

Прикинув примерный объём уворованных ежегодно сумм, попаданка не могла не среагировать так эмоционально.

Вот где для неё был настоящий клондайк, вот куда ей надо было в гости-то наведаться под «Скрытом», а она эту возможность упустила. Теперь, после проведённых старшим виконтом Даманом чисток, там совсем новые люди. Сами ещё пока голодные совсем.

Впрочем, Вика тут же себя утешила. Деньги эти ведь не складировались где-нибудь в укромном местечке, которое она могла бы обчистить, а расходились по десяткам чиновников секретариата.

– Да уж, неплохо, – Вика посчитала нужным промочить горло и отпила почти половину бокала, – хорошая в секретариате синекура.

– Я хотел, как парни мои, твои кузены, отслужат в ополчении, туда их пристроить, – согласился с её мнением дядюшка Ту, – даже уже договорился. Но теперь. Самому бы усидеть. Барон Швосс, новый начальник секретариата, доверенное лицо Дамана, потребовал от меня пять тысяч – подумай только, Нелла! – пять тысяч лир. И ему совсем не интересно, что я буквально три недели назад туда уже занёс всё... ну, не всё, но бо?льшую часть того, что собрал. И мэр, как мне знакомые из герцогской канцелярии – слава Единому, они ещё у меня остались, не всех старший виконт убрал – сообщили, уже мне замену нашёл. Кого – не знаю. Но деньги Швоссу он готов выплатить немедленно. А со мной... – Тугорд огорчённо пожал плечами, – хорошо, если просто выгонят.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – зловеще улынулась Вика.

Имя Швосса напомнило ей о данном самой себе обещании расправиться с теми подонками, что истязали до смерти несчастную шлюшку Неллу. Пусть младший виконт Нигас, организатор того убийства, был уже мёртв и, к сожалению, без Викиного участия, но трое-то подонков ещё небо копят. И один из них баронет Швосс, сынуля объявившегося врага её любимого дядюшки.

Что ж, она будет только рада добавить к троице целей и папашку одного из них. Совместит, так сказать, месть с пользой для дела.

– Понимаешь, Нелла, деньги-то у меня такие есть, говоря по правде, – вздохнул Тугорд, – но это всё, что...

– Было нажито честным трудом, – подхватила мысль замолчавшего дядюшки Вика. – Не надо их тратить, побереги. Пригодятся для моих кузенов – как я понимаю, в канцелярию их просто так тоже не возьмут – и для моей маленькой очаровательной кухни. Считай, что Швосса уже нет, случится с ним какая-то беда. Чувствую, я всегда чувствую. Как и с мэром. А их сменщики, когда они появятся, будем надеяться, столь наглыми не окажутся.

– Э-э, Нелла, – вдруг подскочил задумавшийся Тугорд, – а с мэром-то что должно случиться? Нехорошо будет, если так. Это мне он, скажем так – недоброжелатель, но городу в сегодняшних обстоятельствах он очень нужен. Опытный и умный. Хоть и сволочной.

Вика с уважением посмотрела на Тугорда, поставившего общественный интерес выше своего частного. Да уж, она точно не ошиблась в этом человеке. Не только ему и его семье с ней повезло, но и ей с ними.

Что это, очередной бонус попаданки или счастливый случай? Вика склонялась к последнему. Всё же случайности, в том числе и приятные, случались с ней и в прошлой жизни. Так почему бы им не быть и в новой?

– Как скажешь, дорогой дядюшка. А за Рудия и его семью тебе ещё раз огромное спасибо. Уверена была, что ты что-нибудь придумаешь. Ладно, пойду. А то вижу же и слышу, что тебя ждут и куча документов на столе, и толпа посетителей в приёмной. Вино классное.

– Так давай я тебе пришлю с десятков бутылок, у меня есть ещё, – разулыбался Тугорд. В её возможности решить проблему он поверил. – Несут и несут, знаешь ли.

– Не откажусь, дядюшка, спасибо, – не стала скромничать Вика. Сама не выпьет, так своему Рудию spoит. Ему теперь можно – не сопьётся. – Даже не предполагала, что у вас тоже бутылками подкупают, а не только деньгами.

– В смысле «у вас тоже»? А где ещё?

– Ну, мало ли где, – засмеялась Вика.

Она обняла Тугорда и поцеловала его в плохо выбритую щеку.

Пройдя мимо переполненной приёмной и по коридорам ратуши (а в этом здании, помимо мэрии и префектур районов, располагались и городской суд, и управление стражей – так что многолюдство тут было обычным явлением), Вика легко сбежала по лестнице и оказалась вновь на площади Справедливости.

Устраивая из Оззи посмешище, Вика всё делала так умело, что её вину в конфузах этого придурка приписать ей было просто невозможно.

Но мэрский сынок, видно, чрезмерно избалованный с самого детства, вёл себя как ребёнок, бьющий кулачком или пинающий ножкой скамейку, об которую

запнулся. Так и этот великовозрастный, явно старше двадцати лет оболтус не придумал ничего лучшего, чем организовать пакость племяннице Тугорда, в присутствии которой он уже дважды опозорился.

Обострённое восприятие из арсенала ассасинов и быстрый ум попаданки из двадцать первого века мира Земли позволили Вике мигом заметить и вычислить всю задумку Оззи. К тому же этот губошлёп вовсе не был мастером разработки спецопераций.

Всё, до чего он додумался, это организовать забрасывание девушки комками грязи с помощью своего дружка, который сейчас высматривал на ступенях ратуши появление Вики, стоя за одним из столбов для казни в окружении тройки ребят из тех, что до этого развлекались швырянием камней в подыхающих преступников.

Не бином Ньютона, на самом-то деле. Вике оставалось только насмешливо вздохнуть. Но устройство очередной пакости Оззи она решила пока отложить. У неё были дела поважнее.

Используя «Тихий шаг», она растворилась в толпе зевак на площади и прошла мимо высматривающего её парня совершенно незамеченной.

Глава 4

В комнатке подсобных помещений заброшенного склада на окраине Портового района умирал от удара ножом в живот Шторм, уголовный авторитет и глава одной из банд, к настоящему времени почти полностью разгромленной.

Кровопускание банде Шторма устроила вовсе не городская стража и не абордажная команда какого-либо обиженного ею судовладельца. И не наёмники мстительного торговца.

Нет, банду умирающего сейчас авторитета почти полностью перебили конкуренты из других подобных разбойничьих шаек, как из тех, что хозяйничали здесь давно, так и из тех, кто появился на этой поляне совершенно недавно,

буквально несколько дней назад.

Жалел ли сейчас умирающий Шторм, что решил урвать себе кусок пожирнее в начавшемся переделе зон влияния в преступном мире? Скорее всего – нет. Не мог он поступить иначе – его бы не поняли свои же люди.

Более слабые и малочисленные группировки очень часто контролировали самые денежные и выгодные участки теневой торговли. Богатели за счёт того, что имели незримых, но очень могущественных покровителей в руководствах гильдий, а иногда и во дворце самого герцога.

И вдруг эти покровители частью потеряли власть, а частью оказались и вовсе убитыми или казнёнными.

Какой уважающий себя человек с понятиями упустит такую возможность выйти наконец на другой уровень, подмяв под себя самые лакомые куски теневой торговли и контрабанды?

Вот и Шторм не мог упустить. И сейчас лежал, страдая от жуткой боли во внутренностях живота и вдыхая запах своей гниющей плоти, перебивающей даже вонь грязной комнатки, куда его принесли Малёк и Дубина – всё, что на данный момент осталось от его банды.

Нет, наверняка кто-то из его братвы тоже выжил, но они сейчас, как и их босс, забились в крысиные норы и боялись высунуть нос наружу.

– Что, сильно болит? – поинтересовалась Вика.

Вопрос был риторическим – она всё читала по вспотевшему и скривившемуся в гримасе боли лицу Шторма.

Его она углядела чисто случайно во время своих недавних вылазок под «Скрытом» в район гавани, а обратила на него своё внимание благодаря услышанной от него фразе: «Оставь ребёнка в покое. Не трогай».

Это он сказал одному из своих подручных, когда тот хотел убить грязного мальчишку то ли семи, то ли десяти лет – точнее сказать было сложно –

оказавшегося случайным свидетелем бандитских разборок.

Насмотревшаяся за предыдущие дни на весь тот сброд, который диктовал законы в теневой жизни Припортового и Портового районов, Вика была реально шокирована, обнаружив среди форменных упырей такого удивительного уголовного авторитета. И решила присмотреться к нему поближе. А присмотревшись, поняла, что такой человек ей сгодится.

Может, опыт байкерского клуба на неё повлиял, а может, и ещё что, но Вика решила, что ей не помешает иметь своих людей и вообще свою команду в различных слоях общества и в различных местах.

Она ведь хочет спокойствия и безопасности на долгие годы для себя любимой и своих людей, а значит, нужно будет организовать всё так, чтобы к ней ни с одной из сторон нельзя было бы подобраться со злым умыслом.

Правильно ли она задумала или нет, Вика решила, что жизнь покажет. И начала присматривать себе кандидатов в помощники по краям спектра местного общества. В герцогском дворце и в уголовном мире.

Если с первым пока не всё было ясно из-за случившегося дворцового переворота – хотя определённые надежды на своего дядю и устройство в герцогскую канцелярию своих кузенов она всё же возлагала, – то вот к реализации второй части своего плана Вика уже приступила.

– Кто здесь? – Изумление Шторма прорвалось даже через жуткую боль, которую он испытывал. – Что за акульки шулки?

Рана у авторитета была не очень глубокой. Но вот нанесли её, скорее всего, грязным оружием. Потому что умирал сейчас Шторм от гниения внутренностей.

– Какие ещё шулки, приятель? – Вика наложила на бандита заклинание «Малое исцеление» с крохой энергии, чтобы снять с него боль. – Неужели ещё не готов был к встрече со мной?

Она хотела сесть на трёхногий табурет, стоявший в противоположном от топчана, на котором лежал Шторм, углу, но, увидев на сиденье грязь,

побрезговала.

«Скрыт» защищал Вику от взглядов, «Динамический щит» – от ударов, а вот обляпать свою одежду каким-нибудь дерьмом она могла в любой момент.

И пусть стирать одежду не ей, а Желе, но чувствовать себя поросёнком-замарашкой она вовсе не хотела.

– С кем с тобой? – Бандит изумлённо распахнул глаза. Не столько от незримости и непонятности собеседницы, сколько от вдруг разом схлынувшей боли, – Ты кто? Ты где?

– Я смерть, и я здесь, – ответила Вика, – а ты ещё не понял?

Исчезновение боли привело Шторма в чувство. В нём даже проснулась ирония.

– И что нужно столь важной даме от простого парня вроде меня? Это ведь ты сняла мои муки? Зачем? Ты наложила на меня слепоту? Почему я тебя не вижу?

Назвав себя парнем, Шторм немного загнул. Даже в родном мире Вики тридцать пять – сорок лет было возрастом мужчин. А здесь-то и подавно.

– Ну вот, – огорчилась попаданка, – пришла поговорить по делу, а попала на вечер вопросов и ответов. Если тебе до меня было лучше, так, может, мне уйти? Встретишься с настоящей смертью.

Мозги бандита работали, похоже, очень быстро. Что и неудивительно – на одной силе главарём банды не станешь.

– Подожди. Ты, наверное, та самая Тень, которая помогла гленским собакам уйти из нашего города?

– Да чтоб вас всех тут разорвало, – вздохнула Вика, – даже в бандитских притонах одни, блин, въежские патриоты. Ну да, я она и есть. Ты что-то против имеешь?

– Зачем ты здесь? Зачем я тебе?

– Как зачем? – удивилась Вика непонятливости такого вроде бы сообразительного бандита. – Хочу в обмен на твою жизнь и здоровье получить себе твою душу. Только вот у меня в процессе разговора, вернее от твоих вопросов, всё больше закрадывается подозрение, что я в тебе ошиблась. Короче, говори, согласен быть богатым? Согласен быть счастливым?

Шторм осторожно пошевелился и, убедившись, что движения не причиняют ему острой боли, принял сидячее положение.

Его глаза безуспешно осматривали комнату в поисках говорившей. Понять её местоположение по голосу он не мог – Вика во время разговора расхаживала по комнатке от стены с узким зарешёченным окошком в самом верху, возле которой и стоял топчан, до двери. И расхаживала неравномерно.

– Зачем тебе душа преступного авторитета, к тому же неудачливого и растерявшего свою братву?

– Зато честного, – этот уголовник Вику начинал забавлять, – так каков твой ответ?

– Согласен быть богатым и счастливым, – скривился в ухмылке Шторм, – если, конечно, выживу.

– Куда ты денешься с подводной-то лодки. – Под «Скрытом» её небрежное пожатие плеч он, конечно же, не заметил. – Парочка грязнуль, которую я в коридоре уложила, это всё, что у тебя осталось?

– Что ты с ними сде... – Шторм дёрнулся и замолчал на полуслове.

Накладывать на главаря разгромленной банды «Абсолютное исцеление» Вика посчитала лишним – не такая уж и страшная рана. Вернее, для Шторма-то она была смертельной, а вот для её магии – пустяковой.

Но конструктор «Малого исцеления» она всё же напитала по максимуму. Так сказать, авансом.

– Живы твои подручные, можешь не переживать, – успокоила она собеседника, мысленно поставив ему ещё плюс три в карму за заботу о своих людях. – Обездвижила только на часок. В смысле на гонг. Могу их тоже оздоровить, если хочешь.

Шторм некоторое время приходил в себя, привыкая к ощущениям давно забытым.

– Тень или как тебя на самом деле звать, я не знаю...

– Зови меня Викой, – она решила начать постепенное возвращение себе своего земного имени, – хотя нет. Для тебя я, пожалуй, госпожа Вика. И не надо мне тут твоих выражений благодарности, – Вика ловкой подсечкой заставила вскочившего Шторма вновь сесть задницей на топчан, – расплачиваться будешь со мной услугами. На взаимовыгодных условиях. А теперь давай коротко и ясно рассказывай мне, как ты дошёл до такой жизни. Только учти, время мне жалко зря терять. Поэтому эпоху динозавров и твоего детства пропускаем. Начни с момента, как ты решил заняться несправедным бизнесом. И заверши рассказом о том, как оказался в такой крысиной норе с распоротым животом. А потом мы вместе подумаем над нашими ближайшими планами. Ты ведь, как я понимаю, желал бы кое с кем свести счёты?

– Свести счёты? Тень, госпожа Вика, мне просто необходимо уничтожить троих своих приятелей по нашему цеху. Но... но я буду делать только то, что решишь ты. Мы ведь договорились. Ты не забыла? Я насчёт того, чтобы душу продать. Так вот, ты её, считай, купила.

Честно говоря, Вика ожидала более бурной реакции бандита, стоявшего одной ногой в могиле, на магию исцеления. Но то, что он смог так быстро взять себя в руки, и его такой разумный подход к новым изменившимся условиям жизни ей понравились даже больше.

А ещё ей надоело стоять на ногах, и она, брезгливо поморщившись, всё же села на ту табуретку, пообещав себе, что Желе потом выделит отдельную надбавку за вредные условия работы у хозяйки-замарашки.

– Хорошо, коли так. Буду считать, что ты говоришь искренне. Пока не получу доказательства обратного. – Вика видела, что угрожать смысла нет. Авторитет

понял или учуял, с каким монстром магии он имеет дело, и наверняка, помимо благодарности, которой Шторм явно не чужд, уже прокачивает в мозгах все возможные выгоды от службы такой могущественной магине. – Знаешь, с чего начни? Как у тебя хватило ума попытаться подвинуть с контрабанды жемчуга самого Кита? Ты, я извиняюсь, совсем, что ли, берега потерял, что решил воевать с самым крутым авторитетом, да ещё соседнего района?

Конечно, Шторм был изумлён познаниями Вики в криминальных раскладах районов гавани. Но спрашивать ничего не стал. Или отбросил вопросы в сторону, или сообразил, что у Тени есть свои преимущества для получения необходимой информации.

– А что Кит? – хмыкнул Шторм. – Никогда он особо сильным и не был. Так, понты одни. Держался только за счёт связей. Опасались с ним связываться, чтобы потом не иметь дела с герцогской или городской стражами. Были у него покровители и там и там. А потом весь фарт от него ушёл. Сначала «Синий кит» выгорел почти дотла, один из его подручных, который слишком много знал, в руки стражи попал. Да не городской, а герцогской, а это совсем другой размер откупа для Кита. Выкрутился, конечно. Но не в один энтн ему обошлось. Ну а чистки во дворце и в рядах городской стражи и вовсе Кита покровителей лишили.

Злоключения главного из авторитетов Припортового района для Вики было тем отраднее слышать, что первую их часть она же ему и устроила. А вот нефига было пытаться беззащитную девушку обидеть.

В рассуждениях Шторма была своя логика, ей понятная. Он решил воспользоваться моментом. К тому же часть главарей других банд Портового района намекали, что помогут своему коллеге влезть на территорию соседей. Но вместо этого ударили в спину.

Подробности криминальных разборок попаданку интересовали с практической точки зрения – она вынашивала планы контроля всех сторон жизни города, где ей предстоит обитать. Пока предстоит, во всяком случае.

Вика не обманывала Шторма, когда говорила, что у неё немного времени. Оставляя без присмотра своих людей надолго она ещё не рисковала. Пусть Гнеш и Нюра уже в состоянии постоять и за себя, и за родителей Нюры, да и

Рудий сам тоже не лыком шит, сможет дать отпор, если будет нужно – несколько занятий Вика с ним провела, а также научила и проконтролировала изготовление им нунчаков, которые под определение оружия не подходили никак. Но времена сейчас во Вьеже крайне сложные и опасные. А бережёного, как известно, Единый бережёт.

– Так что не знаю, госпожа Вика, чем мы втроём можем быть тебе сейчас полезны, – завершил свой рассказ авторитет. – Если дашь мне время, чтобы найти свою остальную братву (кто-то из них, надеюсь, выжил), то какую-то пользу смогу тебе приносить. Ты не пожалеешь, что спасла мне жизнь. Слово Шторма даю. А ты можешь поспрашивать, нарушал ли я его когда-нибудь.

– Мне не нужно спрашивать, мой друг, я ведь к тебе не просто так заявила, справки уже навела. – Никаких справок Вика, конечно же, не наводила, достаточно было просто послушать, о чём говорят, и «Скрыт» это позволял. – Никого пока искать не надо. Побудь здесь какое-то время не высовываясь. Тебя ещё ищут очень активно. Первое главное задание от меня – сохранить себе жизнь. Чтобы не получилось, что мои усилия прошли впустую. Я скажу, когда и куда тебе можно будет выйти. Твою парочку я сейчас тоже исцелю, а то видок у них совсем жалкий. Только у меня просьба или пожелание – там возле выхода из склада под водостоком стоят бочки с водой. Помойся хоть сам и этим прикажи. И одежду постирайте.

Вика, кроме того что исцелила подручных Шторма – шестнадцатилетнего Малька и Дубину, парня лет двадцати пяти, – перед тем как покинуть комнатку Шторма, обеспечила всю троицу из запасов своего пространственного кармана продуктами, в основном сырами и окороками, и вином, чтобы было чем разбавлять дождевую воду, скопившуюся в бочках. А поскольку всякую дешёвую дрянь Вика у себя не держала, то Шторм, увидев печати на кувшинах, даже крякнул от удивления.

– Однако, – покачал он головой. – Мне моим парням что можно рассказать?

– Скажешь, что вы теперь ходите под крышей. И её зовут госпожой Викой. Остальные подробности пропусти.

– Да я их и сам не знаю. Подробности-то. Ты ведь ничего про себя не рассказала. Но я всё понял. Не их дело думать.

Попрощавшись с бандитом вполне дружелюбно, Вика выскользнула со склада.

На встречу со Штормом она добиралась, всего лишь пару раз используя «Прыжок», а так большую часть пути проделала ножками. Попаданка вообще старалась экономно использовать магический резерв – мало ли когда пригодится. Конечно, он у неё огромный. Но огромный вовсе не означает бесконечный.

Поэтому, выйдя из здания склада, Вика могла спокойно на оставшихся двух третях своих запасов магической энергии отправиться домой, используя заклинание пространственной магии – ей и надо-то было бы их применить всего три раза, – но Вика решила не спешить.

Беседа со Штормом убедила её в том, что с выбором своего человека на дне вьезского общества она не ошиблась. А значит, такого ценного кадра надо поберечь.

Помимо заклинания «Ночное зрение» – без него в тёмную летнюю полночь было бы некомфортно – Вика использовала и «Дальновидение». Именно с помощью последнего она обнаружила подозрительную парочку, перемещавшуюся по окраине заброшенных и полуразвалившихся складов в столь неподходящее время.

Нет, людей-то в этом заброшенном складском районе было много и других. Кроме опустившихся бомжей и неудачливых воришек, попрошайек и грабителей, нашедших здесь себе какое-то подобие крыши над головой, тут недалеко от склада, где скрывался Шторм, была ещё и довольно большая, обнесённая высоким забором площадка, где держали галерных гребцов с какого-то корабля под охраной абордажной команды.

Но все эти обитатели и жильцы сейчас спали, а кто не спал, выходить на улицу не рисковал.

Гадать, что здесь делает эта подозрительная парочка, Вика не стала, а просто переместилась к ним «Прыжком».

– Давай дальше не пойдём, Гусь. Что-то стрёмно. Вернёмся и скажем Бочке, что не нашли.

– Здесь где-то эта сука, рядом. Не мог Шторм далеко уйти. Я сам видел, как его Плишка заточкой проткнула.

– Ага. А он ей шею сломал. Гусь, ну его к акуле. Да и не один он может оказаться. Раз проткнули его, а он ушёл, значит, ему кто-то помогал. Я видел, что Дубина скрылся. Может, он тоже с ним. Прибьют нас, Гусь. У меня предчувствие дурное.

– Заткнись, трус. Как долю получать, так ты первее всех лезешь, а как на дело идти, так портки мочишь. Не будем мы драться. Найдём только, где он шкерится, и Бочке доложим. Всё, хватит болтать. Пошли.

Вика, которая с интересом слушала разговор бандитов, поняла, что придётся храбрых дураков убивать.

Нет, был ещё вариант не спешить с этим, а походить за ними какое-то время. Может, они ещё и не найдут место обитания Шторма. Но Вика уже исчерпала весь лимит времени, отпущенного ею себе на очередные ночные похождения.

Собеседника Гуся предчувствия не обманули. Его Вика убила первым – точным и резким ударом перебила позвоночник в районе шеи. Тот даже вскрикнуть не успел. Гусь тоже никак не среагировал, потому что второй удар последовал тут же, остановив ответственного храбрецу сердце.

Немного подумав, Вика решила имитировать смерть бандитов от взаимной ссоры. Не для того, естественно, чтобы отвести подозрения от себя, а чтобы несправедливо не подумали на Шторма или его людей и не принялись их здесь искать с удвоенным рвением.

Имитация получилась довольно грубой – якобы один из бандитов ударил ножом другого, а тот на остатках сил толкнул своего поделника так, что он сломал себе шею.

Пинкертон, майор Томин или мистер Шерлок Холмс определили бы подделку с одного только взгляда. Даже вечно недогадливый доктор Ватсон смог бы разобраться. Только попаданка здраво рассудила, что в этом мире таких сыскарей ещё нет, поэтому на результаты своей придумки посмотрела вполне

благожелательно.

Крик смертельной боли со стороны площадки, где держали гребцов, отвлек её от разглядывания поз мёртвых бандитов. Наверное, какой-то бедолага решил попытать счастья в побеге и нашёл свою смерть.

На взгляд Вики, лучше уж смерть, чем такое существование. Она даже передёрнула плечами, представив, каково это – всю жизнь махать веслом, носить кандалы, не мыться, питаться помоями, справлять нужду под себя. Почему люди ещё продолжают цепляться за такую жизнь? Она этого не могла понять.

Вздыхнув, Вика откинула бесполезные размышления и отправилась в свой особняк.

Глава 5

Ночью Вике приснился её гленский виконт. Правда, был Дебор Карлайтский не на коне, на котором она видела его в последний раз перед расставанием, а почему-то на байке и в косухе.

Подробностей своего сна Вика не запомнила, но проснулась в отличном настроении. Она уже покрылась в своей душе даже не коркой, а целым доспехом, и двойное убийство, совершённое ею прошедшей ночью, не оставило в ней даже ни капли переживаний.

– Прежде чем продать тебя префектуре Заречного района, надо быть уверенной, что с нашим префектом ничего не случится, – сказала она Рудию, когда сидела с ним в беседке, наблюдая за очередной тренировкой Гнеша и Нюры.

Дети у неё каждый раз так начинали и заканчивали свой день, тренируясь до изнеможения. А кто им обещал, что будет легко? Никто.

– С Тугордом? А что может случиться с твоим дядей?

– Ну, мало ли, – Вика не стала посвящать раба в сложные обстоятельства уважаемого Макра, ни к чему Рудию забивать голову лишней информацией, – соломки всё равно подстелить не помешает.

– Опять сегодня в ночь исчезнешь? – понимающе улыбнулся он. – Так ведь и войдёт у тебя в привычку гулять по ночам. А такой молодой приличной девушке, как моя хозяйка, не пристало так себя вести.

План по освобождению из неволи его самого и жены с дочерью, который предложил Тугорд, Вика с Рудием обсудили ещё накануне. И хотя раб продолжал говорить о ненужности этих хлопот, попаданка видела, что тот просто светится изнутри от надежды на осуществление, казалось бы, несбыточного.

– Не, в этот раз пойду засветло, после ужина сразу, – Вика несильно стукнула Рудия по коленке, чтобы не брал в привычку читать ей нотации, – а ты бери пример с молодёжи. Видишь, с какой отдачей занимаются? Тебя же с нунчаками, кажется, я только позавчера и видела. Халтуришь, друг мой.

Это была шутка. Вика знала, что Рудий по-настоящему буквально влюбился в нунчаки и занимался с ними всё свободное время.

Вот только времени у него было совсем мало – один мужик в её семье. Гнеш ещё мал совсем – эффективного убийцу она из него, можно считать, подготовила, но вот в хозяйстве от него толку никакого. Полы мыть умеет, этому он очень хорошо в таверне Туя научился, но с этим и Жела прекрасно справляется при помощи Нюры.

Особыми знаниями и талантами Рудий не отличался, – где бы ему их набраться? – но руки имел золотые и характер добрый. Последнее Вика в людях ценила – не часто, к сожалению, такое встречается.

Попытки Рудия оправдаться сейчас тем, что его занятия боевыми искусствами проходят поздно вечером, когда его друг-хозяйка изволят отсутствовать, были прерваны Желой, сообщившей, что от госпожи Юлимии прибежала подмастерье с приглашением прийти к ним и присмотреть себе модель нового платья.

Особняк, купленный Викой, упирившийся тыльной стороной своего двора в оптовые склады, справа соседствовал с двором мастеров-чеканщиков Глюка и Риталы Тайсов, приветливой молодой семьи, а слева – с домом-мастерской швеи и портнихи Юлимии, очень грузной пятидесятилетней женщины, образуя тупик в их улочке, на которой располагались дома и мастерские успешных и довольно состоятельных ремесленников.

Вика это обстоятельство считала довольно удачным, в чём уже могла убедиться лично. Как только ей потребовалось платье для посещения торжественного приёма в ратуше, посвящённого сватовству гленского наследника Анера к виконтессе Урании Вьежской, так далеко идти не пришлось. Соседка обеспечила её всем необходимым.

К сожалению, тот день закончился совсем не так, как Вика надеялась. Ради спасения виконта Дебора Карлайтского ей пришлось пожертвовать не только своими временем, магией, боевыми навыками и умениями, но и полюбившимся ей платьем, которое пришло в полную негодность.

Пришлось ещё раз обращаться к своей соседке. Та, конечно же, не могла отказать столь красивой, юной, вежливой и платёжеспособной девушке.

Посещение мастера-портного затянулось надолго. Когда Вика вернулась домой, то думала, что её домашние уже пообедали. Но не тут-то было – все ждали её.

– А если бы я от соседки куда-нибудь в город отправилась, вы что, так голодными бы и ждали меня? – попеняла она им. – Давайте обедать. Только больше меня не ждите. И вообще... – Она огорчённо покачала головой, не закончив свою мысль.

Вике очень бы хотелось, чтобы её друзья и соратники умели и стремились принимать самостоятельные решения. Меньше всего она желала быть нянькой или командиром.

Ещё в первые дни своего попаданства Вика, конечно же, задумывалась над тем, чего ей хотелось бы достичь. Кем стать. Комфорт, безопасность, достаток – это всё ей, бесспорно, необходимо. Но что для этого нужно? Стать герцогиней, королевой, императрицей?

Хорошо бы, наверное. Вот только, несмотря на свою молодость, Вика уже понимала, что любая власть влечёт за собой ответственность. И чем больше власти, тем больше ответственности. Чем выше забираешься вверх по социальной лестнице, тем меньше начинаешь себе принадлежать.

Это раньше ей казалось, что быть руководителем легко – знай, сиди себе в кресле и принимай решения. Но несколько раз послушав того же Павла Васильевича, посмотрев со стороны внимательнее на тот образ жизни, что ведут руководители высокого ранга, однажды решила, что такая жизнь точно не для неё.

Уже попав в новый мир, Вика решила, что предпочла бы стоять в стороне от вертикали власти, но при этом влиять в случае необходимости на её решения. И контролировать их.

Сценка из «Войны и мира», где Пьера Безухова делали вольным каменщиком, вспомнилась Вике сегодня ночью, когда она возвращалась от укрытия Шторма. Вспомнилась не антуражем, а самой идеей существования общества, которое, подобно их байкерскому клубу, объединяло бы людей совершенно разных. И по социальному статусу, и по достатку, и по полу, и по возрасту. Почему бы ей самой не реализовать нечто подобное?

Сомнения у Вики возникли сразу же – может, эта её мысль изначально бредовая? Ведь для любого такого общества или организации необходима какая-то цель, какая-то идеология. А что Вика может предложить людям, которых, образно говоря, соберёт под свои знамёна? Давайте дружно поможем Вике жить красиво? За всё хорошее против всего плохого? Ерунда. Впрочем, последний лозунг вполне реализуемый. Главное – придумать, что понимать под плохим, а что под хорошим.

Был и ещё один момент, связанный с особенностью её характера – Вика про себя знала это точно – она никогда не любила быть в центре внимания, предпочитала быть зрительницей, а не исполнительницей главной роли. А ещё она стремилась избегать ответственности за жизни и судьбы других людей.

И даже в случае с Рудием и его семьёй то, что она принялась решать задачу по их высвобождению в первую очередь, отодвинув в сторону дела более важные и необходимые (Вика в этом откровенно себе призналась), как раз и было вызвано

её желанием перегрузить на них самих часть её ноши. Каждый должен быть сам кузнецом своего счастья. Ни в помощи, ни в поддержке своим людям Вика никогда не откажет. Но всю жизнь вытирать им сопли – нет уж, увольте. Она хотела дать им удочку, а не рыбу.

– Мы до ужина сбегает к дяде Ту и тётке Аране? – Глаза Гнеша были заранее наполнены скорбью и печалью по причине предполагаемого отказа.

А вот и нет, братик. Играл, но не угадал.

– Сходите, – улыбнулась она, – заодно Бенте отнесёте от меня подарок. Только не задерживайтесь там. К ужину чтобы были дома. Рудия с Желой не оставляй без прикрытия.

Вот так вот, братец. Тоже учись нести ответственность за других. Их помощники хоть и взрослые люди, но в отличие от мальчика Гнеша совершенно бесправные. Пока, во всяком случае.

Её слова подействовали так, как она и рассчитывала. Гнеш сразу же стал серьёзным и сосредоточенно кивнул.

К особняку Швоссов, наложив на себя заклинание «Скрыт», Вика отправилась через гонг после возвращения брата и Нюры. Дорога ей была известна ещё из памяти Неллы, да и сама Вика лично там побывала с финансовой миссией. Теперь же она шла туда с намерениями более серьёзными.

Строка из песни Высоцкого про аборигенов, которые хотели съесть Гука, а съели Кука, ей пришла на ум, когда вместо барона Швосса Вика застала в особняке его сына толстячка Фелика и баронета Итера Марника.

Эта парочка двадцатилетних благородных молодых людей участвовала в пытках, издевательствах и изнасиловании молодой шлюшки Неллы, приведших к её гибели. Правда, тогда участников было четверо.

Сейчас для кворума не хватало Нигаса Вьежского, младшего сына герцога, и виконта Сента Араша. Причём первый отсутствовал по уважительной причине – его убили по приказу родного брата Дамана.

Почему отсутствовал четвёртый, пока было неясно, но Вику этот вопрос особенно-то и не интересовал. До четвёртого она и позже доберётся.

Что же касается первых двух, то попаданка решила, что ей сама судьба или сам Единый дают возможность расквитаться с садистами за те мерзости, которые они творили. Вика не собиралась отказываться от того, чтобы стать орудием возмездия, полностью заслуженного.

Если раньше можно было предполагать, что эта парочка благородных участвовала в кровавых забавах младшего виконта Нигаса лишь из желания тому угодить, то теперь у Вики не осталось никаких сомнений, что баронеты ничуть не лучше своего погибшего патрона.

– А почему у меня-то? – злился младший Швосс. – Мне и так за прошлый раз от отца влетело. Поехали к тебе. Грузи эту шлюху опять в карету. Позабавимся в этот раз у тебя.

От их потенциальной жертвы несло кислыми запахами, такими же, какими было пропитано всё в камерке Неллы, и которые Вика уже стала забывать.

Девчушка лет пятнадцати, понимая, во что влипла, тихо поскуливала в углу комнаты второго этажа, которая располагалась перед спальней, по всей видимости, служившей баронету Фелику.

Молодая шлюха – а в её профессии Вика не сомневалась – была не связана, но никаких попыток убежать или хотя бы закричать не предпринимала, полностью раздавленная страхом. То, что с ней собирались делать два ублюдка, она уже поняла из их разговоров.

– Перестань, Фелик. Что ты как маленький? – усмехнулся Итер Марник. – Значит, я и девку нам для забавы достань, и я же ещё и место организуй. Молодец. А ты на всём готовеньком. Что ты отца-то боишься? Барон, как и мой батя, сейчас во дворце и не то что ночевать не придут – я сомневаюсь, что они вообще в ближайшую неделю оттуда смогут вырваться. Ты же слышал, как эта сучка графиня Наля Оминская подбивает остальных владельцев не признавать нашего молодого герцога? Сам знаешь, что у неё одной военных отрядов и магов больше, чем сейчас у Дамана. И остальные графства теперь колеблются. Так что твоему отцу сейчас не до наших развлечений будет. К тому же мои наёмники

прикормлены, будут помалкивать. А своих или отцовых можешь сейчас куда-нибудь услать. Вывоз тела этой потаскухи, уж так и быть, я тоже на себя возьму. Раз я привёз, значит мне и убирать, – хохотнул он.

Поскуливания грязнушки перешли в утробное завывание.

– Отец подвал запер на замок, а ключей у меня нет. – Баронет Фелик Швосс явно сдался перед убедительностью приятеля, но сделал всё же попытку удержаться на последнем рубеже своей обороны. Нет, мерзких развлечений он хотел не меньше Марника, но боялся очередного нагоняя от барона. – Здесь же мы не станем её...

– Почему? – засмеялся Итер. – Не здесь, так в спальне. Прямо на полу её растянем. Что, ты у себя в особняке верёвок не найдёшь и какого-нибудь старого ковра, который не жалко выкинуть? Хоть из комнат рабов распорядись принести.

Слушать такой рассудительный разговор двух садистов, планирующих пытки и изнасилование молодой девушки, Вике уже надоело. Единственное, с чем из услышанного она была согласна, так это с тем, что графиня Налья Оминская сучка. Понятно, что причины считать Налью таковой у Вики и у баронетов были разные – Вика к графине банально ревновала. А вот все остальные мысли и желания придурков она собиралась прекратить раз и навсегда.

План расправы с двумя негодьями у неё созрел почти моментально, как только она решила сегодня вместо Гука съесть Кука. В смысле не с бароном Швоссом в этот раз разобраться, а с его сынком и дружкой его сынка. Раз уж так вышло, что хозяина дома сегодня нет, зато два Неллиных должника есть.

Первым делом она решила избавиться от свидетельницы предстоящей расправы. Что, в общем-то, никакой сложности не представляло – несчастная замарашка и так была в предобморочном состоянии. Вике оказалось достаточно прижать в нужном месте её шею, как та мгновенно отключилась. Баронеты даже не обратили внимания на потерявшую сознание свою будущую жертву.

Да и если бы обратили, им это несколько бы не помогло, потому что затягивать свои действия Вика не стала и наложила на обоих заклинание «Замедление». Энергии в него направила столько, что в ближайшие сутки, даже если бы баронеты их смогли прожить, пошевелиться они не смогли бы никак.

Закрывает на задвижку двери комнаты баронета, а дальше её задумка вынудила совершать не очень приятные действия – она раздевала благородных молодых подонков догола и перетаскивала их в спальню.

Что при этом чувствовали Феликс и Итер, можно было только догадываться – не только пошевелить конечностями, но даже скривить в гримасе лица они не могли. Зато баронеты в полном объёме чувствовали, видели и оценивали всё, что вытворяла с ними незримая сила – заклинание «Замедление» на работу сознания никак не влияло.

Вика же испытывала брезгливость. Не только из-за того, что ей приходится возиться с голыми телами мужчин, которые совсем не в её вкусе, а скорее потому, что от этих благородных неприятно пахло.

В своё время она и на Дебора-то обратила благосклонно внимание, потому что он хорошо следил за собой. Был свеж, подтянут, силён, умен, с чувством юмора, да ещё и не жаден. Мечта любой девушки. Зато любитель на всяких графинь-вертихвосток западать. И, дрянь такая, поглаживает по ручке одну, а слова любви говорит другой.

Осознав, что её мысли понесло совсем в другую сторону, Вика вернулась к насущным делам и посмотрела на уложенных ею рядом на кровать негодяев.

– Красавчики, – критически оценила она вид парочки, – но не так легли.

Замысел Вики основывался на резком неприятии в здешнем отсталом средневековом мире однополый любви.

И это неприятие отнюдь не ограничивалось моральным осуждением. Уличённых в однополых связях публично казнили с чудовищной жестокостью.

Понятно, что и в этом мире, как и в любом другом, находились люди, которым закон не писан. Вика во время подготовки диверсии в таверне «Синий кит» своими глазами видела голубков.

Но одно дело, имея деньги и связи, устраивать себе тайные наслаждения, а совсем другое, когда такое становится достоянием гласности.

Вика обнаружила в особняке барона Швосса достаточное количество свидетелей своей инсценировки. И это были вовсе не рабы и рабыни барона – их никто слушать не станет, да они и сами побоятся лишний раз открывать рты, а пара наёмников, прибывших с Итером Марником, и четвёрка дружинников барона Швосса.

Как поняла Вика, послушав разговоры, барон вызвал из замка два десятка своих бойцов ещё накануне дворцового переворота. Одиннадцать из них были убиты гвардейцами герцога Витора в стычках той ночью, а пятерых Швосс взял с собой в сопровождение.

Вздыхнув, попаданка снова взялась за противные тела изуверов. Того, что потолще из них, баронета Фелика, она уложила животом вниз, а Марника пристроила рядом, закинув его ногу и руку на тело дружка. Вот теперь ей созданная картинка понравилась.

Ворвавшиеся на тушение разгоревшегося пожара должны были увидеть задохнувшихся дымом во время сна влюблённых друг в друга мужчин.

А для чего они привезли с собой дешёвую шлюшку? Так дураку понятно – для прикрытия своих омерзительных наклонностей. Кто с такой вонючей грязнушкой в постель-то ляжет? А чтобы она не разболтала, наверняка потом собирались её убить.

Как-то так мыслила Вика ход рассуждений людей, которые увидят её икебану из двух голых подонков.

Осталось только дожидаться ночи и организовать всё так, чтобы сначала было много дыма, от которого задохнутся Неллины должники, а лишь потом пожар, который должны сразу же заметить.

В устройстве поджогов Вика уже вполне могла считать себя опытной – у Кита она сделала всё как надо. Так и здесь первым делом она подыскала масляный фонарь.

Он, конечно же, был исправен, но... Вика фыркнула, вспомнив мысль кузнеца из фильма «Формула любви» – что один человек сделал, другой всегда может

сломать.

Поставив отобранный по причине полноты наполнения фонарь на пол, Вика проконтролировала состояние девушки, находившейся в отключке.

Та была жива и здорова, но метода определения, сколько времени она пробудет в таком же бессознательном состоянии, у Вики не было. Поэтому, не мудрствуя лукаво, она наложила заклинание «Замедления» и на неё – пусть пока так полежит. А сама с помощью пространственной магии, оставив двери в апартаменты баронета Фелика запертыми изнутри, переместилась на первый этаж, где испытала немалое смущение.

В поварской – комнатке при кухне – довольно пожилой и полный мужчина со спущенными штанами пристроился сзади к нагнувшейся девушке с задранной вверх юбкой.

«Не баронский особняк, а просто вертеп какой-то», – состроила не видимую никому гримасу Вика и выскользнула в коридор, а затем и на улицу.

Дружинники барона Швосса, как и пара наёмников Марника, расположились во дворе, организовав себе импровизированные скамейки из чурбаков и досок, и вели вполне дружелюбные разговоры тёплым летним вечерком, касающиеся в основном событий вокруг Вьежа – заговора владетелей против нового герцога, слухов о намерениях гленцев отомстить за резню, которую им тут устроили, о неизвестной реакции короля и других герцогов на произошедшие во Вьеже события.

Постепенно разговоры перешли на поиски общих знакомых, на воспоминания о проведённых сражениях, а когда начало темнеть и часть дружинников отправилась спать, то ожидаемо начались болтовня и хвастовство по поводу побед и свершений на любовных фронтах. Вика чуть не сплюнула: мужики – они и в Африке мужики. В смысле на Алернии.

В принципе уже можно было приступать к основной части задуманного, но Вика решила ещё немного выждать, а пока, чтобы не терять времени, ещё раз поскрести по сусекам у нового начальника секретариата дворца.

Прежний, опустошённый ею тайник теперь был заброшен и вместо него устроен новый, в спальне барона. Барон, видимо, совсем был тупой, раз не сообразил, что магическое охранное заклинание больше помогает грабителю-магу, выдавая местоположение тайника, чем защищает.

В этот раз денег было в несколько раз меньше. Похоже, что Швосс ещё не успел нажиться на своей новой должности. Ну или расходы были сейчас у него большие. В примитивном сейфе Вика обнаружила меньше тысячи лир.

Искушение изъять и эти деньги у неё было очень большое. Но она понимала, что это здорово может обрушить весь её план дискредитации не столько баронета, сколько самого нового начальника секретариата дворца.

Поискала какие-нибудь документы в надежде обнаружить что-то нужное, но ничего, кроме вощёных дощечек с хозяйственными пометками, не нашла. Видимо, свои основные документы барон держит в замке.

Вернувшись в апартаменты баронета, Вика обнаружила всех участников предстоящего спектакля в том же виде, что и оставила.

Чтобы создать больше дыма, Вика подожгла ковёр и тщательно следила за тем, чтобы он тлел, а не горел. Себя она поддерживала квантами «Малого исцеления» и наблюдала за своими жертвами.

Испытывала ли она как женщина при этом жалость? Да, испытывала. Она очень жалела, что эти мрази так легко отделяются, умирая от угара.

Когда она убедилась, что оба подонка мертвы – естественно, заклинание «Замедление» тут же спало с мёртвых тел, – Вика переместилась к девушке и привела её в чувство магией. А пока та растерянно приводила в порядок свои мысли, вернулась в спальню и позволила огню начать разгораться.

– Пожар! – закричала девушка и кинулась к двери.

Хорошо, что Вика не растерялась и успела открыть засов, иначе паникёрша могла бы и не сообразить.

Её истошный вопль всполошил всех обитателей. Народа в особняке Швосса и во флигеле, где ночевали дружинники, оказалось достаточно много, чтобы довольно быстро пожар потушить.

Наблюдая за ошалелыми лицами обитателей особняка, дружинников и пары наёмников при виде двух задохнувшихся голубков-любовников, Вика была полностью довольна.

Поиздевались дворянчики над беззащитными девушками? Вот и сами получили, что давно заслуживали. Барон Швосс хотел ободрать префектов, забрав нажитое честным трудом? Вот пусть теперь обтекает.

Слухи пойдут по городу и наверняка докатятся до дворца. Вряд ли барону теперь будет дело до дядюшки Тугорда. А если и будет, то не скоро.

Впрочем, возможно, этот позор спасёт Швоссу жизнь. Вика насчёт него ещё может и передумать.

Глава 6

От неписаного, но общепринятого правила посещать каждый восьмой последний день недели храм Единого Вика старалась уклониться. Она бы лучше где-нибудь погуляла.

Вике понравилось ходить по улицам Вьежа как в «Скрыте», так и без него. И не только по улицам. В своём невидимом облике и с помощью заклинания пространственного перемещения она побывала в гавани и облазила почти половину стоявших на рейде кораблей.

Ей всё было интересно. А к неприятным атрибутам средневековья в виде грязи, специфических запахов и бросающейся в глаза порой просто ужасающей нищете нижних слоёв общества попаданка успела уже привыкнуть – в чём ей здорово помогла память Неллы – и перестала обращать на это внимание.

– Неллочка, доченька, – для тётки Араны Вика уже стала «доченькой», – ты не должна так говорить. Что значит твоя фраза «в гробу видала»? Нет, тебе обязательно нужно сегодня пойти с нами. Помощь Единого никому ещё не помешала. Да и слухи могут пойти, что ты поклоняешься кому-то из Семи, а тебе это нужно?

Вика, конечно же, к такому не стремилась. В этом мире, весьма терпимом в религиозном плане, прослыть еретичкой было вовсе не так страшно, как в земном Средневековье, но всё равно неприятно. Это осуждалось на уровне общепринятых норм и правил поведения.

Отвергать Единого и поклоняться старым Семи богам – было примерно так же, как в США или Европе в начале двадцать первого века публично заявлять, что плохо относишься к геям или трансвеститам. Не убьют и не посадят, но травить будут долго и упорно.

– Схожу, конечно, – вздохнула Вика, – только ты с нами позавтракаешь.

– С удовольствием, – засмеялась Арана.

Уже понявшая, что её племянница скользкая как угорь и всегда может найти объяснения практически любому своему действию или бездействию, тётушка сама лично, в сопровождении одного только раба, с утра заявила в особняк Вики, чтобы вытащить её в храм.

– А где дядя Тугорд и кузены? Дома или будут ждать нас уже возле храма?

– Зайдём к нам. Всё равно ведь по пути.

Чем Вике всё же нравилось посещение храмов Единого, так это краткостью и простотой ритуалов. Вместе с дядей, тётей и обоими кузенами она провела внутри ритуального зала меньше гонга.

Пожертвовав целую лиру (она никогда не скупилась, на всякий случай), Вика отправилась в гости к Макрам. У Тугорда наконец-то выдался выходной, так что можно было с ним поговорить и узнать о его делах.

Свон и Галл отделились от их компании сразу же на выходе из храма и отправились на дежурство в район Нового моста. В особняке, пока Гнеш развлекал Бенту, больше хвастаясь и рисуясь, чем реально показывая обретенные навыки и умения, а Арана распорядилась по хозяйству и насчёт обеда, Вика с Тугордом устроились в креслах в его кабинете.

– Зря мы с тобой волновались, Нелла. – Морально вымотанный за эти дни, но успокоившийся дядюшка Ту, слегка улыбался. – Тот барон Швосс, про которого я тебе рассказывал, ну, новый начальник секретариата, он сейчас в весьма сложном положении. – Тугорд расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Забеременел, что ли?

– Почти, – засмеялся дядя. – У барона сын оказался того, женщиной. Не понимаешь? Эх, рано тебе, наверное, про такое знать, Нелла. Ты хоть и сильная магиня-целительница, но девушка молодая. Не стоит, наверное, мне рассказывать.

О прошлом Неллы Тугорд даже не догадывался. А предположить, что такая добропорядочная девушка совсем недавно работала обычной шлюхой в грязных кварталах нижнего города, ему бы и в голову не пришло. И Вика просвещать его на этот счёт не собиралась, хоть и была уверена, что в отношении к ней у Тугорда ничего бы не изменилось.

Период, когда встречают по одежке, у них миновал уже на второй день знакомства. И сейчас дядюшка Ту скорее интриговал и подначивал, чем всерьёз опасался за целомудрие племянницы.

– Расскажи всё же, мне ведь интересно, – подыграла она ему.

В его взгляде, брошенном на попаданку, уже не в первый раз откровенно читалось: «А ты очень интересная и удивительная девушка, но как же мне повезло!»

– В начале этой недели у барона Швосса случился в доме пожар, – Тугорд потёр себе правый висок, – рабы глупые недоглядели, что одна из масляных ламп уже треснула. Кстати, я сам лично после этого все лампы и фонари у нас дома осмотрел. Так вот, в том пожаре у барона сын сгорел...

– Бедняга.

– А, не жалеешь его, Нелла. Дерьмом был тот Фелик – это сын барона – и конченым мерзавцем. Про него и всю их компашку, вместе с младшим виконтом Нигасом, такие жуткие слухи ходили, что... а впрочем, теперь уже неважно. Тут вот в чём дело, понимаешь ли, так сказать, он не сгорел, а во сне задохнулся. Пожар-то быстро погасили, а там в спальне баронета, знаешь, что увидели?

– Что? – округлила глаза Вика.

– Баронет лежал в объятиях своего дружка!

Как Вика и надеялась, её диверсия повлекла за собой и политические последствия. Барон Швосс хоть сам и не был уличён в столь омерзительном для здешних нравов проступке, как мужеложство, но происшествие бросило на него тень, вызвало насмешки за спиной придворных и горожан, и гнев со стороны самозванного герцога Дамана.

Барон Швосс, рассказывал Тугорд, даже вызвал из замка жену с магами рода. Первую – чтобы не давать разрастаться слухам и о его неестественных склонностях, а вторых – чтобы усилить защиту своей персоны и особняка.

Даже в официальных делах секретариата дворца начались бедлам и путаница. Теперь барону стало не до мутных делишек с вымогательством взяток и заменой неугодных городских чиновников на свои креатуры – кресло под ним уже ощутимо качалось. Тут стало уж не до жиру, самому бы усидеть на должности.

– Ну и отлично, – кивнула Вика, – раз всё так замечательно само уладилось, то ты теперь можешь хоть немного расслабиться и отдохнуть.

От её последних слов Тугорд только опять посмурнел и вздохнул.

– Отдыхать и расслабляться некогда. Даже сегодня после обеда пойду на службу. Ты просто не представляешь, что сейчас вокруг происходит. У нас-то бардак был, это ладно – кое-как всё же за последние дни навели порядок. Хотя бы днём стало можно спокойно по городу ходить, даже в кварталах черни и возле гавани. С поставками зато перебои начались. Сейчас завершается сбор

урожая, но никто не знает, как будет обстоять дело с обеспечением города. А в герцогстве сейчас... – он махнул рукой и замолчал.

– Так расскажи.

Занятия с Гнешем и Нюрой, ночные вылазки к восстанавливающему силы своей банды Шторму, прогулки по городу, всё это не отвлекало Вику от наблюдения за тем, что происходит.

К тому же планы она себе намечала почти наполеоновские, а для их реализации необходимо было держать руку на пульсе событий. Так что Вика и без Тугорда многое знала. Но ей было интересно услышать точку зрения на всё происходящее вьежского чиновника не самого малого ранга. Да и вдруг она что-то упустила?

– Плохо всё, совсем плохо. Если бы не угроза от возможной мести гленцев, то у нас бы давно разразилась война между Даманом и владельцами, которые группируются сейчас вокруг графа Валирского и графини Оминской – это самые богатые и сильные из владельцев нашего герцогства. А так пока играют друг у друга на нервах и ждут, кто первый пойдёт на уступки.

– И чьи позиции сильнее, как думаешь, дядюшка?

Их разговор был прерван Араной, которая набросилась на мужа за то, что тот гостю даже чаю не предложил. Правда, мудрая женщина быстро сообразила, что помешала деловому разговору, и как только пожилая рабыня по её приказу накрыла чайный столик, оставила Тугорда с Викторией в покое.

– Сложно сказать, Нелла. – Когда Тугорд пытался доступнее сформулировать мысли, он всё время тёр себе руками виски. Вика в начале знакомства думала, что у него головные боли, и накладывала пару раз «Малое исцеление», но это банально оказалась привычка. – По численности находящихся у него под рукой полков и магов Даман слабее графа Валирского или графини Оминской. А с учётом того, что остальные четыре графства склоняются скорее к нейтралитету, а то и вовсе могут тоже не признать старшего виконта герцогом, то получается, что сила на стороне владельцев сейчас. А они требуют расследования обстоятельств гибели герцога Витора и передачи временно власти во Вьеже или вдовой герцогине Алире, или её дочери Урании. Они сейчас во Вьежском замке,

и что с ними происходит, никто не знает. Сейчас завершается сбор второго урожая, и владельцы могут лишиться Вьеж продовольствия.

– Тогда, похоже, дела у самозванного герцога неважные, – Вика сопоставила то, что сказал ей префект, со своими собственными наблюдениями, – придавят его владельцы во главе с графом Ваминским и этой суч... – Тут она себя прервала и вздохнула, поняв, что ведёт себя как собака на сене.

«Иль дайте есть, иль жрите сами!» – золотые слова. Ей ведь Дебор предлагал идти с ним, настойчиво звал. Вика сама отказалась, так чего теперь на графиньку-то злиться? Да и Налья ей предлагала свою дружбу.

– Не всё так однозначно, – душевных терзаний обрётённой дорогой племянницы Тугорд, чёрствая канцелярская натура, даже не заметил, – у владельцев нет ни одного нормального порта, если не считать пары второразрядных гаваней. Как они будут свои урожаи и товары вывозить? А закупаться где будут? Напасть на Вьеж они просто не смогут – это было бы самоубийством для них. У нас городское ополчение раз в пять больше, чем все их отряды и дружины. А надо признать, Даман, ты и сама, наверное, это заметила, очень популярен в городе. Так что ситуацию я бы назвал ничейной.

– Патовой. Понятно. Спасибо, Тугорд. В общем, как я понимаю, времена тут предстоят сложные. И король, как и другие герцоги, вмешиваться не будут.

– А зачем? – пожал плечами дядя. – Дождутся, чья возьмёт, и с ослабевшего победителя начнут выдавливать уступки. С гленцами было бы очень плохо, решишь они сейчас на войну, но пока Ланск наш, как-то серьёзно нам напасть они не смогут. Если решат штурмовать крепость, то провозятся очень долго, да и не факт, что получится – владельцы могут тогда ведь и забыть на время о своих разногласиях с Даманом. Одно непонятно – зачем Даман мать с сестрой в замке запер. Они что, решатся на конфликт с ним?

В этом вопросе Вика была более информирована, чем Тугорд. Наш пострел везде поспел. В том смысле, что попаданка и во Вьежском замке побывать успела.

Эта грозная крепость служила надёжным убежищем для герцогов много веков, пока прадед убитого герцога Витора не решил пожертвовать безопасностью ради комфорта. Всё же замок возводился для обороны, и однажды условия

жизни в нём перестали соответствовать изменившимся требованиям к удобству и практичности.

Строительство дворца было завершено уже дедом Витора, и он же первым из герцогов Вьежских переселился в него.

Разрушать замок, естественно, никто не подумал – мало ли что может случиться? – и он стал местом пребывания гвардейского и первого кавалерийского полков. Сейчас уже там обитали только кавалеристы – в ходе переворота гвардия выступила против старшего виконта и была частично перебита, частично пленена, но кому-то удалось и скрыться.

Двух офицеров гвардии – капитана и лейтенанта-мага, которые скрывались в настоящее время у подруги одного из них, Вика заметила совершенно случайно во время одной из своих прогулок и взяла их на контроль – у попаданки и на них имелись виды. Она вообще старалась, чтобы у неё было, что называется, каждое лыко в строку.

Герцогиня Алира Вьежская и её дочь Урания находились теперь во Вьежском замке на правах новых его «хозяек», то есть покинуть его у них не было никакой возможности. Но и ущерба им сын и брат не чинил.

Обе плакали днями напролёт, но, как ни удивительно это для Вики было, Дамана не обвиняли ни в чём. Боялись? Или им герцог Витор самим надоел? «Последнее вряд ли, – подумала попаданка, – скорее первое».

Вот что за гадкая семейка? Хорошо, что хоть младшего прибили, и плохо, что это сделала не она. Зато с двумя из этой четвёрки ей удалось не просто поквитаться за несчастную девчонку Неллу, но и опозорить их посмертно на весь Вьеж, а может, и на всё королевство Датор.

Вика усмехнулась своим мыслям и тут заметила, что дядюшка внимательно на неё смотрит.

– Может быть, уже пообедаем уже? – словно Маша из понравившегося ей мультфильма «Маша и Медведь», поинтересовалась она у дяди.

– Да-да, конечно. Успеем ещё наговориться. Только я после обеда в ратушу. Как видишь, твоему дяде нет покоя даже в выходные дни.

– Не скажу, что это подвиг, но всё же что-то героическое в этом есть. – Вика поднялась и потянулась. Она и в самом деле стала воспринимать дядюшку Ту как родственника, а значит, о чопорных манерах можно не вспоминать. – За обедом расскажешь ещё мне про Акулий Зуб?

– А это пиратское пристанище-то тебя чем заинтересовало? – удивился чиновник.

– Как чем? Своей неприступностью, конечно же, – Вика вышла в распахнутую перед ней дядюшкой Ту дверь, – сам же мне битый гонг рассказывал про ситуацию во Вьеже и вокруг него. И ты хочешь, чтобы твоя семья – тётя Арана и малышка Бента – в такие времена оставалась в городе, который даже не защищён стенами и в котором половина районов заселена чернью, в любой момент готовой к грабежам, мародёрству и убийствам? Ну, дядя, – протянула она, укоризненно покачав головой.

– Нет, Нелла, как ты могла такое подумать? Конечно же, я мечтаю переселить свою семью на пиратский полуостров, – съёрничал Тугорд и добавил уже серьёзно: – В случае если ситуация и в самом деле станет плохой настолько, что будет угроза жизни, я и их, и тебя с Гнешем отправлю в своё имение. Там, правда, кроме наших рабов никого нет, зато есть вокруг усадьбы стены. А у меня есть некоторые средства, чтобы нанять с десятков наёмников или временно оказавшихся не у дел абордажников.

У Вики, конечно, на этот счёт были совсем другие планы, но посвящать в них сейчас Тугорда она не стала. К тому же на них уже смотрела Арана, уперев руки в бока с видом «ну вы будете жрать или нет?»

– Мы уже всё, – верно оценил позу жены чиновник и бодро направился к двери в столовую.

– Дядюшка, а руки помыть? – остановила его Вика.

– Так я мыл их утром, – удивился он, – и не марал сегодня нигде.

Попаданка мысленно поморщилась, хотя на лице её ничего не отразилось.

Какое-то понимание гигиены у жителей Вьежа наличествовало. Тут были и общественные термы, и ваннные комнаты в домах, и умывались люди по утрам или после работы, был жидкий аналог мыла из сока какого-то растения, которое не знала Нелла, не знала теперь и Вика. Но до чего же несерьёзное отношение было к санитарии! Попаданку даже коробило.

– Дядя, пожалуйста, послушай свою личную лекарку. Привыкай сам и приучай всех в своём доме, даже рабов, точнее их, особенно кухонных, в первую очередь к тому, что руки надо мыть как можно чаще, а перед едой так и вовсе обязательно.

Вика давно настроилась на то, чтобы приучить к порядку всех своих близких. Гнеш и семья Рудия уже поняли, что лучше её в этом вопросе не злить. Теперь настала очередь Макров. А в чём-чём, но вот в настойчивости и упрямстве Вику иногда было трудно превзойти.

Обед, как всегда у тёти Араны, оказался на высоте. Вика едва смогла встать из-за стола. Как ни хотелось ей подольше продлить эту приятную негу сытости, но её сегодня ждали ещё дела, так что пришлось накладывать на себя любимую «Малое исцеление».

– Тётя, я оставлю Гнеша у тебя? Я ненадолго сбегаю в одно место, но к вечеру обязательно приду.

Гнеш подозрительно посмотрел на сестру, но возражать не посмел. Да и не захотел – Бента смотрела на него с таким восторгом, что он сам себе казался героем из легенд. А кому из мальчишек его возраста такая роль не понравится?

– Конечно, Неллочка, дорогуша, зачем спрашивать? Только ты не ходи в кварталы для черни.

– Разумеется, тётя, – легко соврала Вика, – что мне там делать? Сама же знаешь, что нам, молодым девушкам, надо. Пройдусь по магазинам, присмотрю себе обновы.

На самом деле Вика собиралась не просто в кварталы бедноты, а в самый центр разгула преступности – в Портовый район, где её протеже с её же помощью постепенно прибирал эту самую преступность к своим рукам.

Глава 7

Выйдя от Макров, Вика бодро зашагала в направлении гавани. Меч, пристроенный за спиной, нисколько не мешал её бодрому шагу.

Вообще-то оружие здесь во Вьеже носили на поясе. Что попаданке не очень нравилось чисто из эстетических чувств.

Ещё в родном мире, читая фэнтези и представляя себя в мечтаниях тёмной эльфийкой – именно тёмной, светлой быть ей почему-то категорически не хотелось, – свой образ она видела почти таким, как сейчас: в доспехах из магически укреплённой кожи и с мечом обязательно за спиной.

К её радости, среди однажды ею встреченных бойцов абордажной команды какого-то олвийского корабля Вика увидела троих, носивших оружие именно подобным образом. Этого оказалось достаточно, чтобы она придала себе нравившийся ей облик. Да и удобнее Вике так было.

– Ты не Свона с Галлом кузина, случайно? – поинтересовался у неё начальник встретившегося ей парного патруля местной самообороны.

Где уж этот полненький лавочник в смешно сидевших на нём плохо очищенных от ржавчины латах мог её видеть, чтобы вот так вот признать, Вика догадаться не смогла. И молча показала металлический ромб-пропуск, отданный ей Араной.

– Точно она, – хохотнул второй ополченец, высокий худощавый парень с лицом, густо покрытым гнойными прыщами. – Красавица обалденная, в доспехе наёмницы и меч носит, как олвийские штурмовики. Нелла? Не ходила бы ты дальше. В Припортовом районе ещё опасно. Даже для такой могучей воительницы.

Оба ополченца засмеялись, впрочем, вполне добродушно. Хоть у обоих глазки и залоснились при этом, оглядывая лицо и фигурку сестры сослуживцев.

«Хвастуны и болтуны, – подумала про своих кузенов Вика, – а обычно мужчины говорят про женщин, мол, сплетницы и болтушки. Сами-то лучше, что ли?» Она решила, что откладывать воспитательную беседу со Своном и Галлом дальше не следует. Завтра же это нужно будет сделать обязательно.

– Дела, знаете ли, – улыбнулась Вика, пряча жетон в нагрудный карман куртки. – Я ненадолго.

– Может, всё же не пойдёшь? – поинтересовался полный лавочник. – Мы как раз хотели в трактир Бо зайти. Пойдём с нами. Слышишь? Там музыканты.

– С удовольствием бы, но нет. Некогда.

Вика вежливо кивнула и пошла дальше, ускорив шаг.

Для неё хуже рекламы кабака, чем сказать, что в нём выступают музыканты, не было. Местная музыка и песни вгоняли её в состояние глубокой депрессии. Нытьё сплошное, слушать невозможно совсем. Хоть уши затыкай.

Место, где можно было спокойно и незаметно уйти в «Скрыт», Вика увидела, пройдя полторы сотни шагов от места встречи с патрулём самообороны.

Зайдя за неработающий закрытый торговый павильон и оказавшись между его стеной и высоким забором вокруг какого-то особняка, Вика наложила на себя заклинание и двинулась дальше. Пока ножками, обойдась без «Прыжка».

В Припортовом районе, где тeneвую и ночную жизни постепенно прибирал к рукам Викин знакомец Кит, который всё же в грянувших после дворцового переворота бандитских разборках сумел не только отстоять сферу своих криминальных интересов, но даже её расширить, постепенно ситуация успокаивалась. Во всяком случае, днём на центральных улицах тут было вполне безопасно. Для местных обитателей.

Для забредших же сюда чужаков опасность ввязаться в какую-нибудь стычку или быть ограбленным, а то и убитым, по-прежнему сохранялась. Собственно, это и было причиной использования попаданкой невидимости. Идти на встречу к Шторму по трупам Вика считала совсем не нужным.

Если в этом районе большинство зданий были жилыми, среди которых имелись и очень даже богатые особняки, то в Портовом районе, который Вика собралась взять под контроль руками Шторма, разумеется, при её невидимой поддержке, жилые дома составляли лишь малую часть.

В основном тут располагались низкопробные увеселительные заведения, огромное количество складов и пакгаузов, а также обширные трущобы, в которых гнездились самое грязное отребье Вьежа.

Нет, на юге города тоже были нищие кварталы – Нелла сама вышла из одного такого, – но та нищета и грязь не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось в Портовом районе.

Вика никогда не думала, что в магическом средневековом мире могут быть даже наркоманы. В эльфов верила, а вот в любителей разнообразной дури – нет. А между тем ассортимент местных наркотиков поражал своим разнообразием.

Помимо наркоманов в трущобах гавани было множество опустившихся алкашей, постаревших и поистаскавшихся шлюх, калек и просто больных и обнищавших людей.

Представительница просвещённого мира первое время испытывала сочувствие и жалость к этим людям, пока не увидела своими глазами, что они из себя представляют и что иногда вытворяют.

Понятно, что эти люди не родились с заточками или удавками в руках, как не хотелось им и самим жить в обносках, среди куч отбросов и мусора. Обстоятельства жизни и судьба заставили. Но оправдывать их Вика уже не хотела. Хотя в глубине души и понимала, что, не погибни Нелла, её с Гнешем весьма вероятно рано или поздно ждала судьба местных обитателей.

Что удивительно, такое засилье асоциального элемента не мешало активной и весьма прибыльной деловой жизни Портового района, а иногда даже и

помогало, как ни странно.

Особенно если учесть, что по предположениям Шторма и по прикидкам самой Вики теневой бизнес вокруг океанской гавани был почти равен официальному обороту. Оставить такое выгодное дело вне своего внимания попаданка не могла себе позволить.

Дворцовый переворот, совершённый Даманом, только лишь на некоторое время внёс сумятицу в жизнь порта и гавани, а затем они продолжили функционировать, как и раньше. Только усилилась охрана складов и обозов, идущих к причалам и от них.

Дождей не было уже несколько дней, и Вику удивляло наличие при этом луж грязи, которые обильно разливались и воняли сейчас у неё под ногами. Хорошо, что она благоразумно надела высокие ботфорты.

Таверна «Весёлый моряк» была резиденцией банды Шторма ещё до начала бандитского передела, стала она таковой и вновь, после разгрома банд Весла и Шепелявого.

Вот только весёлого в этой тошниловке – другого определения для сего заведения у Вики не находилось – было совсем мало. Даже смех загулявших и упившихся посетителей был мрачным или злым.

В «Весёлом моряке» проводили время в основном неудачливые рыбаки, грузчики и швартовщики с причалов, подёнщики, торговки рыбой и дешёвые шлюхи. Ну и конечно, среди посетителей этой таверны находились отдыхающие бойцы Шторма и различные представители мелкого криминала, работающие под его покровительством.

До вечера было ещё далеко, поэтому привычных в этой забегаловке разборок пока не наблюдалось.

– У тебя сегодня, смотрю, многолюдно, Шторм.

– Вы меня однажды так заикой сделаете, госпожа, – вздрогнул от неожиданности Шторм и повернул голову, верно определив по голосу

местоположение начальницы. – Я вас с утра самого жду. Даже оборотов своих в кабинет не пускаю.

– Скучал, что ли? – усмехнулась Вика.

По реакции главаря бандитов, несмотря на его некоторый шок от неожиданности, попаданка поняла, что ей он очень рад, причём искренне.

– И скучал, и волновался, – склонил голову в уважительном поклоне Штурм, встав с затертого кресла, – и хотел бы всё же хоть как-то отблагодарить и за свою спасённую жизнь, и за жизнь своих людей. И за то, что помогла вернуть утраченное и поквитаться с крысами.

Войну, которую Штурм при поддержке Вики начал всего-то пять дней назад, иначе как блицкригом, бандитским блицкригом и не назовёшь.

Работали Вика и Штурм, что называется, слаженной командой. Сначала Вика помогла главарю по его описаниям и подсказкам найти уцелевших членов его банды, а затем уже наводила его отряды на разысканные лежбища конкурентов-предателей. Иногда не гнушалась и сама убивать. А пару раз незаметно не поленилась подлечить нескольких раненых бойцов Штурма.

Основная масса его подручных умом не блистала, но даже не очень сообразительные бандиты компенсировали недостаток мозгов почти звериным чутьём, и то, что у их главаря не просто пошёл фарт, а кто-то серьёзно ему помогает, они сообразили уже на второй или третий день.

Как Вика Штурму и приказала, своей банде он никаких подробностей не рассказывал, но молчал самодовольно и достаточно красноречиво настолько, что слухи о том, что их банду крышует тот самый маг Тень, который устроил побоище заговорщикам и вывел гленцев из города в ночь дворцового переворота, возникли словно сами по себе.

– Нужна мне твоя благодарность, – фыркнула Вика, – как пятая нога кобыле. Служи мне, как договорились, и будет у тебя всё хорошо. Что там опять за резня была возле Гнилого моста? Я когда сейчас шла, видела кровищу, как на скотобойне, и отряд абордажников там топтался. Да ты садись, не маячь тут передо мной. Так что корабельные вояки на Гнилушке делают?

В двух районах возле гавани после ухода, вернее даже бегства из них городской стражи, функцию поддержания порядка взяли на себя абордажные команды и отряды, которых подрядили на это владельцы и капитаны кораблей.

Кое-как урезонить бандитов им удалось, да ещё и Шторм абордажникам невольно помог, резко сократив поголовье криминала.

– Не знаю ещё, госпожа Вика, не прибежал пока никто оттуда. Но я как раз про такое и хотел с тобой переговорить.

– Так говори, – на этот раз Вике не пришлось опасаться доставить Желе дополнительных хлопот со стиркой – кресло, в которое она села, было хоть таким же потёртым, как и у хозяина комнаты, но чистым, – время у меня есть.

Свои сомнения Шторм излагал довольно сумбурно, перескакивая с одного на другое, заодно делясь своими воспоминаниями и примерами из несправедливой жизни. Но суть Вика уловила.

Главарь не верил в возможность полного контроля не только всего криминального мира Вьежа, но даже одного отдельно взятого Портового района. Слишком много тут разношёрстной публики ошивается, слишком большие потоки товаров, рабов и продовольствия проходят. И очень часто появляются новые банды и шайки малолеток.

– Ты, наверное, не очень хорошо меня понял, мой друг, – Вика, выслушав главаря, в основном с ним была согласна, – я не ставлю тебе задачу подчинить здесь всех себе. Это невозможно. И не нужно. Понимаю, что постоянно держать руку на пульсе такого огромного хозяйства ты будешь не в состоянии. И я не смогу постоянно быть с тобой рядом и помогать. Поэтому я лишь хотела и, надеюсь, уже этого добилась, чтобы ты стал самым сильным и опасным зверем в этом зверинце. Если будет нужно решить какой-то частный вопрос или выполнить мою просьбу, уверена, ты сможешь это сделать. Так? Нет?

– Сделаю всё, что нужно, – решительно сказал Шторм, посмотрел на кресло, в котором сидела Вика, и улыбнулся. – Жаль, что ты не позволяешь мне тебя видеть, госпожа.

– Зачем тебе это, Шторм? Брось. Пустое любопытство. Нашей успешной работе ведь это не помешало?

– Как скажешь, госпожа Вика. Но вдруг потребуются тебя признать, так сказать, воочию?

Вика понимала, что Шторма действительно обуревают любопытство, и не видела никакой опасности в том, чтобы показаться ему. Как не видела в этом и никакой пользы на данный момент. Поэтому решила, что её помощник в мутных делишках пока перебьётся без лицезрения своей начальницы.

– Многие знания, Шторм, – многие печали, – Вика кинула на стол простенький серебряный перстень. – Я уже позаботилась об узнавании. Надень себе на мизинец.

Перстень с вензелем в виде русских букв «Н» и «В», означавших инициалы её имени в этом и прошлом мирах, был изготовлен супругами Кайсами, живущими по соседству, по эскизу, над которым Вика корпела чуть ли не больше двух гонгов (часов по-здешнему), долго определяясь с взаимным расположением знаков на печатке. Кайсам Вика заказала изготовление ещё двух десятков таких же. На будущее.

– Да как-то, знаешь... нет, спасибо, конечно, за подарок...

– По размеру подгонишь. Я просила чуть больше его сделать на всякий случай, – сказала она, глядя на то, с каким сомнением Шторм разглядывал простенький перстенёк.

– Да я не про размер, – улыбнулся он. – Только ведь благодаря тебе я вернул своё положение. И мне не солидно теперь такое дешёвое кольцо носить. Нет, для меня любой подарок от тебя дорог. Но вот братва не поймёт. Не по понятиям это.

– Ерунда, – хмыкнула попаданка, – ты теперь можешь сам понятия устанавливать. Так что носи, как говорится, и не обляпайся. К тому же перстень этот не простой. Любой человек, даже если это последний побирושка на причале Висельников или самый знатный аристократ из герцогского дворца, если у него будет такой же, может рассчитывать на всемерную помощь и поддержку с твоей стороны – считай это моим приказом. Но и ты сам можешь

попросить у них того же самого.

Была у Вики мысль наложить ещё на перстень магический знак вроде тех, что в здешних банках накладывают на векселя с суммами от десяти тысяч лир. Она с помощью «Познания магии» сразу же поняла, как такие конструкции создавать и применять, но отложила этот вопрос на потом. Всё равно пока среди её близких людей нет ни одного мага, чтобы видеть знаки. У Шторма, правда, есть два слабосилка в банде, но посвящать кого-то лишнего в свою задумку с перстнями-паролями Вика не собиралась.

Идея дать возможность её людям опознавать, что называется, своих собратьев созрела у неё в тот же день, когда она завербовала себе в помощники Шторма, а вот на задумку с перстнями Вику натолкнуло всплывшее четыре дня назад воспоминание о сценке из второй части книги про трёх мушкетёров, там, где Арамис получил себе подобный знак власти генерала ордена иезуитов.

Делать своего бандита генералом Вика, конечно же, не собиралась, у неё и ордена-то своего нет. Но ничего лучше, чем такое простенькое украшение, она придумать не смогла.

– Тогда это действительно очень дорогой подарок. – Шторм обдумал сказанное госпожой Тенью и признал разумность и полезность такой придумки. – Можешь на меня положиться.

Увидев, как главарь надел подарок на большой палец – для остальных он был великоват, – Вика посоветовала ему носить печаткой внутрь, а переворачивать, когда будет необходимость его предъявить.

– Но я к тебе не только за этим пришла, – объявила она. – Тебе надо будет для меня разыскать одного человека. Лагиса или Ланиса – не помню точно, как его зовут. У него нет правой руки до самого предплечья. Когда-то, говорят, был командиром абордажной команды, но оказался не у дел. Жил в Южном районе в сотне шагов от таверны «Пустой причал», если идти в сторону противоположную от океана. С год назад куда-то делся. Дом его не продан, но заброшен.

– «Пустой причал». Это не Половинка там владелец?

– Точно, – усмехнулась Вика. – Приходилось сталкиваться?

– Да, давно, правда. Из нашего брата. Трусоват излишне, но везуч сучонок, – пренебрежительно отмахнулся Шторм. – Постараюсь найти твоего однорукого. Если он ещё жив и во Вьеже. Но я думал, что твои возможности...

– А что мои возможности? – прервала она его. – Обойти – я там всё обошла. Но не буду же я из невидимости спрашивать людей, куда подевался тот мужик, что здесь жил? А говорить о нём никто не говорит, разумеется. Так что давай подключайся. Этот человек мне нужен. Его надо просто найти, понимаешь? И сообщить мне, где он находится. Никаких действий по отношению к нему не предпринимать – ни плохих, ни хороших.

Их беседа была прервана робким стуком в дверь, и затем вошла молодая, но измождённая женщина, которая тихо попросила Шторма выделить ей немного времени из-за проблем с каким-то клиентом.

Главарю пришлось наорать на «мамку» и выставить её вон. Определить профессию этой женщины Вике помогла память Неллы, которая хоть в специализированных борделях и не работала никогда, найдя пристанище у Туя Половинки, но имела множество знакомых-коллег из этой сферы интимного бизнеса.

– Извини, госпожа Вика, – Шторм смутился, – много новых людей сейчас пришло, никак не могу к порядку приучить.

– Приучишь. – Она поднялась с кресла и приготовилась покинуть таверну. – Ладно, мне пора навестить одного должника. С моим поручением не затягивай.

– Конечно, госпожа. – Главарь, определив по голосу, что его гостя встала, сам тоже вскочил. – Мне бы, конечно, хотелось вас чем-нибудь угостить. Может, приказать принести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/usov_serg/alerniya-vybor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)